
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА К ОСЕНИ 1941 г.

Международная обстановка

Международная обстановка осенью 1941 г. для Советского Союза постепенно менялась к лучшему. Дальнейшее расширение масштабов фашистской агрессии после нападения на Советский Союз коренным образом изменило расстановку сил на мировой арене. В результате не только многочисленные общественные организации, но и некоторые реалистически мыслящие деятели ведущих государств мира стали публично выступать за сотрудничество с Советским Союзом.

Однако на этом пути сохранялись серьезные трудности. В первую очередь, они были обусловлены несовместимостью социально-политических систем СССР и западных союзников, и это сразу проявилось в определении целей войны и послевоенного устройства мира. США и Великобритания стремились в мировой войне устранить Германию, Японию и Италию как наиболее опасных конкурентов и тем самым сохранить свое господство в колониальных и полуколониальных странах, распространив его, если удастся, на другие регионы мира.

Осень 1941 г. характеризовалась, с одной стороны, зондажем советского руководства серьезности намерений США и Великобритании по созданию антигитлеровской коалиции, а со стороны последних — способности Советского Союза противостоять фашистскому нашествию. Решение жизненно важного в тот период для СССР вопроса — о поставках СССР вооружения и военных материалов — затягивалось.

Необходимо признать, что осуществление помощи Советскому Союзу в тот момент было сопряжено для Англии с рядом объективных трудностей, прежде всего связанных с незавершенностью развертывания ее военной промышленности. Отправка вооружения и военных материалов задерживалась также и потому, что ряд английских руководителей не верил в способность Советского Союза успешно противостоять фашистской агрессии.

Впрочем, уже в этот период сотрудничество Великобритании и СССР дало первые конкретные результаты, основанные на взаимных интересах. По согласованию между двумя правительствами, советские и британские войска, вступив в августе — сентябре 1941 г. на территорию Ирана, предотвратили втягивание этой страны в орбиту немецко-фашистского блока. Вслед за этим в октябре СССР и Великобритания потребовали от правительства Афганистана прекратить прогерманскую деятельность различных группировок на своей территории. В ответ созданный 5 ноября королем Захир-Шахом высший законодательный орган страны Большая джирга одобрил политику строгого нейтралитета. Аналогичный демарш,

предпринятый ранее Великобританией и СССР по отношению к Турции, дал возможность нейтрализовать или, по меньшей мере, ослабить германское влияние в этой стране дипломатическими средствами¹.

Что касается отношений между СССР и США, то осенью 1941 г. они развивались в рамках экономического сотрудничества. В ходе американо-советских переговоров, завершившихся в сентябре 1941 г. в Вашингтоне, президент Ф. Рузвельт признал необходимым в срочном порядке удовлетворить советские заявки на поставки вооружения и различных материалов, в том числе и за счет помощи Англии, считая, что борьба СССР имела в тот момент «наибольшее значение для всех, с точки зрения успеха общего дела»². Тем не менее конкретные решения в этом направлении принимались с трудом, в том числе из-за медленной перестройки американской экономики на военный лад. Анализ причин отставания американских оборонных мероприятий от все более масштабных задач военного времени был изложен в меморандуме руководства вооруженных сил США от 11 сентября 1941 г. На основе этого документа была разработана так называемая Программа победы, которая после официального принятия ускорила перестройку американской промышленности.

Затяжной характер приняли также переговоры с США о предоставлении Советскому Союзу запрошенного ранее кредита. Поворотным моментом стал визит в Москву личного представителя и одного из ближайших советников президента США Г. Гопкинса, целью которого являлось выяснение целесообразности материальной помощи СССР в условиях, когда немцы находились на подступах к Москве³. Составив благоприятное впечатление о решимости советского руководства продолжать бескомпромиссную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, Г. Гопкинс тем не менее дал ясно понять советскому руководству, что ни американское, ни английское правительства не захотят посылать тяжелое вооружение на советско-германский фронт до тех пор, пока не состоится совещание представителей трех правительств для изучения стратегических интересов каждого фронта мировой войны, каждой страны⁴.

Конференция представителей СССР, Великобритании и США по вопросу о военных поставках Советскому Союзу прошла в Москве с 29 сентября по 1 октября 1941 г. Советскую делегацию возглавлял нарком иностранных дел Молотов, английскую — министр снабжения лорд У. Бивербрук, американскую — А. Гарриман, в работе конференции принимал участие И. В. Сталин.

Опубликованные в последние годы документы характеризуют напряженную обстановку, царившую на конференции в ситуации, когда немецкие войска приближались к Москве. Положительное влияние на зарубежных участников конференции оказал тот факт, что, несмотря на нахождение Москвы в прифронтовой полосе, ощутимого ущерба немецкие бомбардировщики ей не нанесли благодаря многоярусной системе противовоздушной обороны столицы, созданной еще в июле — августе. Кроме того, «всех иностранных представителей, которые оказывались в Москве, поражала атмосфера спокойствия, выдержанности и четкой дисциплины»⁵.

Переговорные позиции зарубежных делегаций были выработаны еще заблаговременно до приезда в Москву. В указаниях У. Черчилля У. Бивербруку предписывалось «всячески поддерживать решимость России продолжать сопротивление». В отношении же возможных поставок в Лондоне считали полезным «не скупиться на обещания», особенно на более отдаленное будущее. Подобная позиция происходила из того, что положение России было настолько отчаянным, а значение для Великобритании ее сопротивления «столь велико, что стало необходимым как-то ободрить ее»⁶.

Американское правительство, готовясь к конференции, исходило из неизбежности войны между Соединенными Штатами и Германией. В этих условиях оно считало выгодным для США поставлять СССР военные материалы, с тем чтобы советские войска как можно дольше перемалывали военную силу Германии. Это был сугубо прагматичный подход. Жизненные интересы США, как заявил глава американской делегации в начале работы конференции, были связаны с исходом боев на советско-германском фронте⁷. «Если бы Советский Союз

не смог удержать свой фронт, — подчеркивал Э. Стеттиниус, — у немцев создалась бы возможность захвата Великобритании. Они могли бы также захватить Африку, и в этом случае им удалось бы создать свой плацдарм в Латинской Америке»⁸.

В ходе конференции делегации Англии и США смогли убедиться в решимости СССР продолжать войну против Германии до полной победы⁹. На конференции И. В. Сталин представил обстоятельный обзор положения на советско-германском фронте. Он отметил, что положение Красной армии осложняется превосходством германских войск в количестве самолетов и особенно танков, без которых немецкая пехота по сравнению с русской слаба. Переходя к вопросу о поставках, глава советского правительства сообщил, что больше всего СССР нуждается в танках, но ему нужны также противотанковые орудия, средние бомбардировщики, истребители и разведывательные самолеты, зенитные орудия, броня, колючая проволока и некоторые другие материалы. Советская сторона представила «программу заявок» на период с октября 1941 г. по июнь 1942 г. А. Гарриман признал затребованное Советским Союзом количество поставок «умеренным». Советские представители предложили по итогам конференции подписать официальный протокол о поставках. Однако выяснилось, что Гарриман и Бивербрук не уполномочены на принятие официальных обязательств и не имеют права подписи от имени американского и британского правительств.

Таким образом, протокол конференции, принятый 1 октября 1941 г., ограничился указанием, что конференция «пришла к единодушному решению о снабжении Советского Союза Великобританией и Соединенными Штатами Америки, каковое снабжение будет разрешено к поставке в производственных центрах Великобритании и США начиная с октября 1941 года до конца июня 1942 года». Американская и британская стороны не обязались доставлять соответствующие грузы, но договорились способствовать СССР в их доставке¹⁰. В конце протокола содержалась оговорка о том, что «в случае изменений в военном положении и перенесения тяжести обороны на другие театры военных действий заинтересованные три государства посовещаются между собой и решат относительно внесения необходимых поправок в настоящее соглашение». Советское правительство, со своей стороны, заявило о готовности, так сказать, обратного ленд-лиза, то есть осуществлять ответные поставки различных товаров и материалов, в которых нуждалась американская экономика. Выступая на закрытии конференции, Гарриман от имени американского и английского правительств заявил, что Советский Союз уже начал крупные поставки в их страны сырьевых материалов, которые помогут производству вооружения¹¹. Протокол конференции, несмотря на расплывчатый характер ряда формулировок, стал первым соглашением трех держав о реальном сотрудничестве.

По итогам работы Московской конференции помимо основного был подписан секретный протокол о снабжении Советского Союза Англией и США начиная с октября 1941 г. до конца июня 1942 г.¹² США и Англия обязались поставлять Советскому Союзу в течение этого периода ежемесячно 400 самолетов, 500 танков, зенитные и противотанковые орудия, разведывательные автомобили, алюминий, олово, свинец, никель, молибден, броневые листы для танков и другие виды вооружения и военных материалов. Это был не безвозмездный дар — всем получателям помощи по ленд-лизу США передавали военные материалы и оружие на условиях долгосрочного кредита.

Закупка Советским Союзом военных материалов в США, однако, осложнялась тем, что не была полностью урегулирована финансовая сторона вопроса. Первоначально СССР осуществлял закупки за счет своих вкладов в американских банках. Затем советское правительство стало оплачивать поставки золотом. Между тем другим странам, участвовавшим в вооруженной борьбе против фашистских агрессоров, США поставляли военные материалы в кредит на основании закона от 11 марта 1941 г. о ленд-лизе. Закон предусматривал передачу займы или в аренду военных и других материалов любой стране, если ее «оборона против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов». Советское правительство добивалось, чтобы подобные условия были распространены и на СССР. Немаловажную роль сыграла позиция А. Гарримана. 10 октября палата представителей конгресса США одо-

брила законопроект об ассигнованиях на поставки другим странам, по которому ленд-лиз мог быть распространен и на СССР. Согласно Московскому протоколу, урезанному в США с 340 млн до 270 млн долларов, поставки в СССР должны были осуществляться на уровне 30 млн долларов в месяц. Однако в октябре — декабре 1941 г., по признанию официального американского издания, они «упали значительно ниже того количества, которое Соединенные Штаты согласились поставить»¹³.

30 октября США приняли решение о предоставлении Советскому Союзу беспроцентного займа в 1 млрд долларов для финансирования поставок. 7 ноября действие закона о предоставлении займа или в аренду оружия и военных материалов (ленд-лиз) в отношении СССР вступило в силу. Приняло решение о поставках Советскому Союзу на основе ленд-лиза и британское правительство. В своем послании Ф. Рузвельту И. В. Сталин после слов благодарности подтвердил готовность советского правительства поставлять США те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты¹⁴.

Укрепляя отношения прежде всего с Великобританией и США, советское правительство не упускало из виду необходимость развития всестороннего сотрудничества с другими странами, провозгласившими своей целью борьбу против фашистской Германии, в том числе с эмигрантскими правительствами оккупированных стран Европы, находившимися в Лондоне. В результате советско-французских переговоров, состоявшихся в Лондоне в конце сентября 1941 г., правительство СССР официально признало Национальный комитет «Свободная Франция» и выразило готовность оказать французам «всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками». Оно подчеркнуло твердую решимость после достижения победы над врагом «обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции»¹⁵. Дипломатические отношения были установлены также с эмигрантскими правительствами Норвегии и Бельгии¹⁶. В целом к началу октября 1941 г. основы антигитлеровской коалиции были заложены. Успехи дипломатии СССР на международной арене оказались возможны прежде всего благодаря стойкому сопротивлению Красной армии.

Особое значение для Советского Союза в этот тяжелейший для него период имел основополагающий вопрос сотрудничества в рамках антигитлеровской коалиции — открытие второго фронта. Впервые предложение об открытии второго фронта прозвучало в послании И. В. Сталина У. Черчиллю 18 июля 1941 г., где констатировалось: «Военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика). Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию... Его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии. Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на Восток и когда Гитлер еще не успел закрепить за собой занятые на Востоке позиции»¹⁷. Однако американское и английское правительства придерживались иной точки зрения по этому вопросу.

Осознав осенью 1941 г., что немецкая армия надолго увязла на советско-германском фронте, У. Черчилль пришел к выводу, что возникли благоприятные перспективы для реализации принципов так называемой «периферийной стратегии». Сущность этой стратегии заключалась в том, чтобы Советский Союз продолжал нести главное бремя войны с фашистской Германией, благодаря чему основные усилия Великобритании и США могли быть направлены на защиту жизненно важных для них территорий, прежде всего Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока. Обосновывая эту концепцию, английский премьер-министр У. Черчилль в последующем утверждал, что концентрация военных усилий союзных армий на периферии позволила бы создать вокруг Германии кольцо окружения, сужение которого поставило бы нацистский режим в безвыходное положение. Замыкание, стягивание кольца вокруг Германии намечалось по линии Архангельск — Черное море — северное побережье Средиземного моря — западное побережье Европы. В этом гигантском периметре наиболее

слабым звеном, по мнению англичан, являлось североафриканское побережье, где они и предлагали предпринять в 1942 г. наступательную операцию¹⁸.

У. Черчилль следующим образом определил ближайшие задачи союзников: «Военная кампания 1942 года на Западе должна включать в себя такие основные моменты, как оккупация англо-американскими войсками всех французских владений в Северной и Западной Африке, а также установление Великобританией своего контроля над всем североафриканским побережьем — от Туниса до Египта, что обеспечит, если позволит обстановка на море, свободное судоходство по Средиземному морю в страны Леванта¹⁹ и к Суэцкому каналу»²⁰. Что касается содействия Советскому Союзу в его единоборстве с фашистской Германией, то, по мнению Черчилля, «ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не должны принимать никакого участия в этих событиях, за исключением того, что мы обязаны с пунктуальной точностью обеспечить все поставки снабжения, которые мы обещали»²¹.

Руководствуясь этой принципиальной установкой, Лондон соответствующим образом выстраивал союзнические отношения с Советским Союзом. В ряде бесед, состоявшихся осенью 1941 г. с советским послом в Лондоне И. М. Майским, У. Черчилль подтвердил, что открытие второго фронта на Западе в данный момент не считает возможным. Он выразил сомнение и в открытии такого фронта весной 1942 г., если только за зиму не обнаружится, что Германия близка к внутреннему краху²².

Между тем германское руководство, пользуясь отсутствием второго фронта в Западной Европе, продолжало перебрасывать против Красной армии свежие дивизии. В послании английскому премьер-министру от 3 сентября 1941 г. глава советского правительства снова поставил вопрос об открытии второго фронта. Оно было вновь отвергнуто Черчиллем²³. В военном кабинете только один министр — Бивербрук подверг критике выжидательную позицию, занятую британским кабинетом по отношению к Советскому Союзу, однако на заседании Комитета обороны 20 октября 1941 г. У. Черчилль продолжал настаивать, что ощутимые результаты могут быть достигнуты только в районе Средиземного моря²⁴.

В начале декабря на советско-германском фронте наметились крупные военно-политические изменения. После пятимесячной ожесточенной обороны Красная армия перешла наконец в стратегическое контрнаступление. Это означало провал гитлеровской стратегии блицкрига.

Почти одновременно с контрнаступлением советских войск, 7 декабря японская авиация осуществила внезапное нападение на американский флот, базирующийся в Пёрл-Харборе (Гавайи)²⁵. Вооруженные силы Японии атаковали также острова Гуам, Уэйк, Мидуэй и предприняли широкое наступление в Юго-Восточной Азии. На следующий день японская авиация подвергла бомбардировке американские аэродромы и военно-морскую базу Кавите на острове Лусон, уничтожив там половину тяжелых бомбардировщиков и более трети истребителей. 10 декабря передовые части японской 14-й армии высадились на Лусоне. Американско-филиппинские сухопутные войска, понеся потери, начали отступление. В ночь на 8 декабря японские десантные части под прикрытием авиации высадились в Британской Малайе. С территории Индокитая японцы вторглись также в Таиланд. 10 декабря японские самолеты атаковали и потопили британские линкор и крейсер. Сухопутные силы англичан в этом географическом районе остались без прикрытия и поддержки с моря²⁶.

В Вашингтоне не ожидали подобного развития событий. Долгое время руководители США исходили в своих внешнеполитических расчетах из реальной возможности военного столкновения Японии с СССР, не исключая в качестве альтернативы вероятности японского нападения на британские владения. Рузвельт неоднократно говорил Гопкинсу, что японцы постараются избежать вооруженного конфликта с США, воздержатся от прямого нападения на Филиппины и тем более на Гавайи. Их целью явятся британские, французские и голландские колониальные владения в Юго-Восточной Азии. При благоприятном для них стечении обстоятельств они могут напасть на Россию, но только не на США²⁷. Японская атака на Пёрл-Харбор опрокинула эти предположения. США не оставалось ничего иного, кроме

как объявить войну Японии. 8 декабря 1941 г. Рузвельт на заседании обеих палат конгресса в этом решении получил единодушную поддержку.

С нападением Японии на Гавайи и страны Юго-Восточной Азии в орбиту военных действий оказались втянуты десятки государств. Вслед за США войну Японии объявили Великобритания и ее доминионы, Китай, большинство стран Латинской Америки. Германия и Италия, в свою очередь, 11 декабря декларировали состояние войны с США, которые в тот же день вступили в войну с этими странами оси. Конфликт принял глобальный характер.

Вступление США в войну могло негативно сказаться на оговоренном ранее объеме американских поставок военной техники и материалов в Советский Союз²⁸. Однако в связи с тихоокеанской войной отношения с Советским Союзом приобрели особое значение для США. 11 декабря государственный секретарь К. Хэлл при встрече с послом СССР в США М. М. Литвиновым, прибывшим накануне в Вашингтон, поставил вопрос о желательности использования советских аэродромов на Дальнем Востоке²⁹. Советское правительство, не заинтересованное в обострении советско-японских отношений, отклонило это предложение.

Активизировала дипломатические контакты с СССР и Великобритания. 12 декабря в Мурманск на крейсере «Кент» во главе официальной делегации прибыл министр иностранных дел Великобритании А. Иден, в тот же день поездом выехавший в Москву. Его сопровождал посол СССР в Великобритании И. М. Майский. Как вскоре выяснилось, цели визита А. Идена были далеки от оказания реальной военной помощи СССР в борьбе с фашизмом. Еще из Мурманска он направил телеграмму У. Черчиллю следующего содержания: «Согласен, что в сложившейся обстановке мы ничего не сможем предложить русским, за исключением уже обещанных поставок. Я сделаю все возможное, чтобы произвести на Сталина впечатление значимостью наших операций в Ливии и нашей решимостью их продолжать. Необходимость обеспечения пути через Средиземное море возросла вследствие превосходства японских сил на Тихом океане и потенциальной угрозы Индийскому океану. Аргументы в пользу ослабления нашего воздушного наступления во Франции теперь приобретают новую силу. Если Вы решите воздержаться от предварительно согласованной посылки эскадрильи английских самолетов из Ливии (на советско-германский фронт. — *Прим. ред.*) с тем, чтобы обеспечить поддержку в Ливии и на Дальнем Востоке, я уверен, что Сталин отнесется к этому с пониманием»³⁰.

Однако во время беседы с А. Иденом И. В. Сталин поднял вопрос о непосредственном участии Англии в войне против фашистской Германии, например об отправке британских войск на советско-германский фронт. А. Иден после консультации с У. Черчиллем ограничился предложением направить британские войска на Кавказ для «охраны нефтяных районов», а также в северную часть Ирана, с тем чтобы находившиеся там советские войска, как и советские гарнизоны, высвободившиеся на Кавказе, могли быть использованы в действующей армии на советско-германском фронте. Более всего Идена в ходе переговоров (как, впрочем, и американцев) интересовала позиция советского правительства относительно перспективы вступления в войну на Дальнем Востоке. Советское руководство, исходя из реалий тяжелой военно-стратегической обстановки на советско-германском фронте и не собираясь втягиваться в войну на два фронта, подтвердило свою заинтересованность в том, чтобы это произошло как можно позже. Относительно послевоенных вопросов И. В. Сталин предложил проекты двух советско-английских договоров — о военной взаимопомощи и о разрешении послевоенных проблем, включая характер и форму репараций от стран фашистского блока. Однако каких-либо официальных договоренностей на этот счет принято в тот момент не было.

В отличие от Советского Союза, союзнические отношения США и Великобритании после событий 7 декабря развивались энергично. Направив А. Идена в Москву, сам У. Черчилль 12 декабря 1941 г. во главе представительной делегации прибыл в Вашингтон для выработки совместного англо-американского стратегического плана ведения войны. Работа конференции заняла беспрецедентно долгий период — она длилась с 22 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г. В ходе нее был рассмотрен и фактически одобрен подробный вариант бри-

танской стратегии затяжной периферийной войны, косвенно предполагающей дальнейшее ослабление Советского государства в процессе его единоборства с фашистским блоком, что, как следствие, создало бы условия для последующего мирового господства Великобритании в союзе с США³¹.

Черчилль опасался сценария, при котором США, после нападения Японии, могли сосредоточить главные военные усилия на Тихоокеанском театре военных действий. Поэтому британская дипломатия в вашингтонских переговорах ставила задачу не допустить пересмотра заранее согласованных с США стратегических планов, предусматривающих разгром сначала Германии, а потом Японии. На конференции был подтвержден принцип: сначала Европа, затем Тихий океан.

Руководствуясь этим принципом, американцы, не оспаривая в целом идею окружения Германии на периферии, считали стратегически более целесообразным сосредоточить силы на Британских островах и развернуть наступление в Западной Европе. Накануне военное министерство США изучило вопрос о высадке десанта в Северной Африке и пришло к выводу о крайне невыгодных условиях для этой операции (небольшое число портов, слабо развитая сеть коммуникаций — железных и шоссейных дорог). И главное — операция в Северной Африке была отдалена от Германии, «дорога и бесполезна», к тому же лишь «косвенно содействовала бы делу разгрома нацистов»³². Американские военные пришли к выводу, что предложения англичан исходят из политических, а не военно-стратегических соображений. Но Рузвельт после переговоров с Черчиллем проигнорировал мнение военных и поддержал предложение последнего³³.

На англо-американской конференции было решено сосредоточить усилия на том, чтобы сдерживать натиск японцев, обеспечить безопасность Австралии, Новой Зеландии и Индии, оказать помощь Китаю. По предложению американской стороны было создано объединенное командование вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана и на юго-востоке Азии, которое возглавил английский адмирал Уэйвелл. Для разработки планов ведения войны, координации и согласования операций был создан Объединенный комитет начальников штабов США и Англии с местонахождением в Вашингтоне. Были образованы также Совет по распределению вооружения и ряд других объединенных советов.

Таким образом, конференция глав правительств США и Великобритании, на которой были одобрены основы совместной стратегии войны, стала серьезным этапом на пути развития американо-английских союзнических отношений.

Еще одним важным документом, разработанным по инициативе президента США и утвержденным на конференции, явилась Декларация Объединенных Наций. 1 января 1942 г. ее подписали 26 государств. Правительства СССР, США, Великобритании и других стран, поставивших свою подпись, обязывались употребить все ресурсы, военные и экономические, против членов Тройственного пакта и присоединившихся к нему государств. Страны — участницы Декларации торжественно провозгласили свое намерение сотрудничать друг с другом и не заключать перемирия или мира с общими врагами³⁴. Декларация имела большое значение в укреплении союза государств и народов.

В целом события осени — начала зимы 1941 г. привели к изменению всей международной обстановки. Германская армия, на протяжении двух с лишним лет владевшая наступательной инициативой на Западе и Востоке, была остановлена советскими войсками и под их ударами перешла к обороне. Крушение расчетов на молниеносную победу поставило руководителей Третьего рейха перед перспективой не только изнурительной затяжной борьбы с Советским Союзом, но и войны на два фронта. Наиболее дальновидные представители правящей верхушки Германии осознали бесперспективность дальнейшей борьбы. 29 ноября министр вооружения и боеприпасов Ф. Тодт рекомендовал Гитлеру принять решение о прекращении войны с Советским Союзом, поскольку «в военном и экономическом отношении война Германией уже проиграна»³⁵.

Крушение политических и стратегических расчетов отразилось не только на внутреннем положении Германии, но и ее внешнеполитических позициях. Япония — азиатский

партнер Третьего рейха — в декабре 1941 г. отказалась от планов нападения на Советский Союз и перенесла основные усилия на осуществление «южного варианта агрессии», который предусматривал захват колониальных владений западных держав в районе Южных морей и в Юго-Восточной Азии.

Осложнились взаимоотношения Германии с ее главным европейским союзником — Италией. Итальянские правящие круги обвиняли германское руководство в том, что оно, преследуя корыстные цели в войне с СССР, ослабило борьбу с Великобританией в бассейне Средиземного моря. Германия, оказав Италии незначительную помощь, потребовала, в свою очередь, от Муссолини более активного участия в военных действиях против Советского Союза. Было подорвано доверие к Германии и других европейских сателлитов Третьего рейха.

Большие изменения в международную обстановку внесла развязанная Японией агрессия против США, Великобритании и Голландии. Бои и сражения на необъятных пространствах Тихого океана, в районе Южных морей и в Юго-Восточной Азии вовлекли в орбиту войны новые миллионы людей. Вступление в войну крупнейшей капиталистической державы — США и других стран не только значительно расширило пространственный размах Второй мировой войны, но и привело к изменению общего соотношения сил в пользу государств антигитлеровской коалиции.

Вместе с тем ряд кардинальных вопросов коалиционной политики и стратегии к этому времени так и не был решен. Неодинаковый подход СССР и капиталистических государств к определению конечных целей войны и послевоенному устройству мира создавал немало трудностей в решении главной задачи — быстрейшего разгрома фашистского блока. Одним из препятствий, мешавших более тесному сближению СССР с США и Великобританией, являлось отсутствие между ними военно-политического договора о целях войны, способах их достижения и послевоенном устройстве мира. Английское правительство стремилось избежать каких-либо конкретных военных обязательств перед СССР.

Несмотря на то что по ряду принципиальных вопросов позиция США мало чем отличалась от политики Великобритании, Ф. Рузвельт ранее других понял, что отсутствие конкретных договоров между союзными государствами препятствует объединению их экономических и военных усилий. В послании И. В. Сталину, полученном в Москве 16 декабря 1941 г., он писал: «По моему мнению, крайне важно предпринять немедленно шаги с целью подготовки почвы для совместных действий не только на ближайшие недели, но также для окончательного поражения гитлеризма»³⁶.

Это было разумным предложением. Военные возможности прогитлеровских государств оставались еще весьма значительными. Предстояла трудная борьба с вооруженными силами фашистского блока. Противоборствующие стороны прилагали все усилия к дальнейшей мобилизации людских и материальных ресурсов для успешного ведения войны.

Военно-экономическое положение СССР и Германии

Ущерб, причиненный захватчиками советской экономике в первые три месяца, был огромен. Враг вторгся на обширную территорию европейской части СССР, поставив под угрозу районы, где проживали 40% населения страны, были расположены 31 850 промышленных предприятий, из них 37 заводов черной металлургии, 749 заводов тяжелого и среднего машиностроения, 169 заводов сельскохозяйственного, химического, деревообрабатывающего и машиностроительного машиностроения, 1135 шахт, свыше 3000 нефтяных скважин, 61 крупная электростанция, сотни текстильных, пищевых и других предприятий³⁷. Были утрачены или оказались под угрозой захвата сотни предприятий оборонной промышленности, например ведущие танкостроительные заводы в Харькове и Ленинграде, в результате чего резко сократилось производство танков, в которых фронт и без того испытывал острую нужду.

Советское руководство продолжало решать неотложные задачи, касающиеся эвакуации предприятий и перестройки экономики на военный лад. Громадные размеры развернувшегося театра военных действий, массированные удары с воздуха, артиллерийские обстрелы, превращение многих городов и сел в арену ожесточенных сражений — все это создало исключительные сложности для перестройки экономики. Валовая продукция промышленности СССР с июня по ноябрь 1941 г. в целом сократилось в 2,1 раза. В последние два месяца 1941 г. уровень производства почти всех отраслей промышленности был самым низким за весь период Великой Отечественной войны.

Первоочередной задачей являлось завершение организованного перебазирования основных производительных сил из угрожаемых районов страны на восток. От темпов перемещения населения и производственных ресурсов с запада на восток в решающей степени зависели развертывание оборонного производства, восполнение огромных потерь вооружения и боевой техники в действующей армии, фактически сам исход войны.

Несмотря на чрезвычайные трудности, перемещение производительных сил в тыловые районы страны в этот период в основном прошло в соответствии с намеченными сроками. Из прифронтовой зоны в течение второго полугодия 1941 г. на восток только по железным дорогам, согласно сводкам Народного комиссариата путей сообщения (НКПС), было вывезено 2593 промышленных предприятия³⁸. Всего по железным дорогам было перевезено 1,5 млн эвакуационных грузов. Эти данные не являются исчерпывающими. Значительную часть перевезенных на восток промышленных объектов составляли нигде не учтенные так называемые бездокументные грузы, то есть спасенные от врага в последний момент. Эвакуированные заводы и предприятия стали основой для создания на востоке новой военно-промышленной базы страны, где в относительно безопасных условиях могло коваться оружие будущей Победы.

Одновременно была осуществлена масштабная операция по спасению от врага оставшихся ресурсов сельского хозяйства. Колхозы и совхозы восточных районов страны приняли во втором полугодии 1941 г. свыше 2 млн 390 тыс. голов скота, перемещенного из прифронтовой полосы³⁹.

Что касается итогов эвакуации людских ресурсов СССР, согласно результатам изучения данных переписи эвакуанаселения от 1 февраля 1942 г., а также ряда других источников, из угрожаемой зоны удалось переместить на восток различными видами транспорта в 1941—1942 гг. около 17 млн человек. По мнению бывшего генерала вермахта и военного историка К. Типпельскирха, «все население, способное носить оружие, удалось своевременно эвакуировать»⁴⁰. Это стало полной неожиданностью для руководства Третьего рейха, недооценившего мобилизационные возможности Советского Союза.

В сложном процессе перестройки народного хозяйства на военный лад особое внимание, естественно, уделялось оборонной промышленности, от которой зависели бесперебойные поставки на фронт боевой техники, вооружения, боеприпасов, снаряжения. Вопрос стоял не просто о налаживании производства на эвакуированных заводах на Волге, Урале и в Сибири, а о массовом производстве современных, постоянно совершенствуемых, отвечающих требованиям современного боя различных видов вооружения и военной техники. Решение столь сложной задачи требовало, в свою очередь, увеличения производства черных и цветных металлов, химической продукции, сырья и электроэнергии, изменения технологии производства, предельной интенсификации и технического усовершенствования производственных процессов⁴¹.

Беспримерная масштабность задачи потребовала усилить организационный централизм в управлении хозяйственной жизнью страны. Роль Совнаркома СССР как органа государственного руководства хозяйством в военное время резко возросла. Перестраивалась также работа Госплана СССР — вся система планирования и снабжения хозяйства. В Госплане были созданы отделы вооружения, боеприпасов, судостроения, авиастроения и танкостроения. В наиболее важные экономические районы страны были направлены его представители для оперативной связи с производством. С целью повышения оперативности хозяйственного

планирования Госплан ввел краткосрочные планы — графики производства (от одного до трех месяцев), а также планы — задания для всех отраслей оборонной промышленности и транспорта.

Быстрое восстановление перемещенных в восточные районы заводов стало возможным благодаря не только умелому руководству, но и трудовому подвигу рядовых строителей и инженерно-технического персонала, их творческой смекалке, смелым техническим решениям. Строить приходилось в невероятно тяжелых условиях, возведение цехов и монтаж оборудования зачастую проходили одновременно, работы не прекращались ни днем, ни ночью. Под открытым небом, в непогоду, проливные дожди, лютые сибирские и уральские морозы, при ледяном пронизывающем ветре люди рыли котлованы, строили железные дороги, разгружали поезда, монтировали оборудование⁴². Преодолевая многочисленные, не поддающиеся пониманию трудности и лишения, рабочие эвакуированных предприятий в рекордно короткие сроки вводили в строй поступавшее промышленное оборудование. К концу 1941 г. на востоке страны уже действовали многие перемещенные заводы и фабрики. Так, Краматорский завод начал давать продукцию уже через 12 дней после прибытия на новое место. Эвакуация Харьковского тракторного завода завершилась 19 октября 1941 г., а 8 декабря первые 25 танков Т-34, собранных на уральской земле из привезенных агрегатов, были отправлены на фронт. На Магнитогорском комбинате за несколько месяцев была сооружена крупнейшая в Европе доменная печь № 5 мощностью 1400 тонн чугуна в сутки⁴³. А. Верт, корреспондент Би-би-си и газеты «Санди таймс» в Советском Союзе, непосредственный очевидец этих событий, следующим образом оценил происходящее: «Повесть о том, как целые предприятия и миллионы людей были вывезены на восток, как эти предприятия были в кратчайший срок и в неслыханно трудных условиях восстановлены и как им удалось в огромной степени увеличить производство в течение 1942 года — это, прежде всего, повесть о невероятной человеческой стойкости»⁴⁴.

Сложные задачи встали перед металлургами востока. Они должны были не только значительно увеличить выпуск металла, но и в кратчайшие сроки освоить выпуск новых марок чугуна, стали, броневое проката. До войны удельный вес качественных сталей в металлургии восточных районов был невысок. Из-за отсутствия на Урале необходимых прокатных станков впервые в истории мировой и отечественной металлургии для этой цели был приспособлен блюминг⁴⁵. Созданная металлургическая база в целом смогла удовлетворить растущие потребности военного производства, особенно в качественном металле и прокате.

Растущая военно-промышленная база все больше нуждалась в топливе. Особенно велика была потребность в угле. Донбасс к тому времени почти полностью находился в руках противника. Под угрозой прекращения работы из-за отсутствия топлива оказались некоторые крупные тепловые электростанции, в том числе московские. На помощь пришли шахты Урала, Караганды и Кузбасса, ставшие основными поставщиками угля. Немалую роль в снабжении топливом северных и северо-западных районов страны сыграл Печорский бассейн.

Первоначально серьезной проблемой для советской военной экономики стало сокращение общей добычи нефти, которая в декабре составила лишь 65,8% (от уровня июня 1941 г.). Масштабное капитальное строительство было запланировано в районах нефтедобычи Второго Баку, в Казахстане и Средней Азии. Наряду с этим ГКО была поставлена задача форсировать сооружение новых и расширение ряда действовавших нефтеперерабатывающих установок и заводов в Уфе, Саратове, Сызрани, Орске, Ишимбае и других местах. В результате нефтяная промышленность со своей задачей зимой 1941—1942 гг. в основном справилась. Не менее сложным делом явилось увеличение энергетических мощностей. Решение этой задачи почти целиком зависело от нового строительства, прежде всего в тех районах, где располагалась военная промышленность страны. Энергетические мощности наращивались на Урале, в Кузбассе и республиках Средней Азии.

В исключительно трудных и сложных условиях протекала перестройка сельского хозяйства. Наиболее трудоспособная и квалифицированная часть мужского населения села ушла на фронт. К концу 1941 г. число мужчин в колхозах тыловых районов уменьшилось почти

на 3 млн человек. Почти вдвое сократилось количество колхозов, совхозов и МТС. Валовой сбор зерна снизился с 95,6 млн тонн в 1940 г. до 55,9 млн тонн в 1941 г., резко уменьшилось поголовье скота⁴⁶. Главной силой колхозно-совхозного производства в годы войны стали женщины и подростки. Как и в промышленности, они, заменяя ушедших на фронт, с успехом осваивали мужские профессии — трактористов, комбайнеров, механизаторов, пахарей и т. д.

Перевод экономики на рельсы войны был теснейшим образом связан с транспортом, особенно железнодорожным. Недостаточная пропускная способность восточных железных дорог страны, особенно ощущавшаяся осенью — зимой 1941 г., затрудняла хозяйственные перевозки, ряд крупных предприятий не получил нужного количества сырья и топлива⁴⁷. На железных дорогах не хватало паровозов и топлива. Была разработана обширная программа по строительству транспортных магистралей, особенно железнодорожных, прежде всего по увеличению пропускной способности железнодорожных магистралей Поволжья, Урала, Сибири, восстановлению коммуникаций⁴⁸. Благодаря принятым мерам и самоотверженному труду железнодорожников в начале 1942 г. удалось увеличить перевозки для армии и народного хозяйства, заметно снизился простой вагонов.

В связи с особой важностью производства танков в сентябре 1941 г. был образован Наркомат танковой промышленности во главе с В. А. Малышевым. Танкостроительная промышленность во втором полугодии 1941 г. получила задание значительно увеличить выпуск танков KB и Т-34. Однако вынужденное перебазирование предприятий танкостроительной промышленности тормозило темпы развертывания производства боевых машин; во втором полугодии план удалось выполнить лишь на 61,7%. Особенно заметно снизилось производство танков Т-34; если в III квартале был выпущен 1121 танк, то в IV — только 765. Первоначальное падение производства танков наряду с острой потребностью Красной армии в боевых машинах вынудило советское руководство прекратить, насколько возможно, разработку новых типов танков ради максимального увеличения производства существующих образцов. С этой же целью был разработан и внедрен упрощенный дизайн корпуса танка Т-34, а также технология более легких в производстве литых танковых башен.

Производство танков KB, в отличие от Т-34, оставалось примерно на том же уровне до конца года: в III квартале было выпущено 492 танка, а в IV — 441. Одновременно было налажено массовое производство легких танков Т-60, вооруженных 20-мм пушкой, предназначенных для поддержки боевых действий пехоты. До конца года их было выпущено 1830, что составило 38% общего выпуска танков за второе полугодие⁴⁹.

Серьезной проблемой парка боевой техники армии в этот период — как, впрочем, и на протяжении всей войны — было недостаточное количество броневедомостей и бронетранспортеров. Стоявшие на вооружении броневедомости БА-10 и БА-20 оказались неэффективными, в результате чего в конце 1941 г. производство этих машин было прекращено. Последующие попытки запустить в производство современные броневедомости оказались неудачными. Отсутствие бронетранспортеров лишило командование Красной армии возможности формировать мобильные танково-пехотные группы, которые столь эффективно использовал вермахт. Красноармейцам, сопровождавшим в бою танковые подразделения, чаще всего приходилось это делать на броне боевых машин.

Немалые трудности вызывал огромный дефицит автомобильного транспорта. В Красной армии отсутствовал грузовик, отвечавший требованиям боевой обстановки. Производившиеся на советских заводах грузовики ГАЗ и ЗИС в трудных условиях эксплуатации часто выходили из строя. Их количество далеко не полностью удовлетворяло потребности Красной армии. Мобилизация гражданского автотранспорта смогла лишь частично компенсировать снижение производства автомашин.

Не меньшую нужду фронт испытывал и в самолетах, прежде всего новых типов. Потери в самолетном парке Красной армии за три месяца боев были огромны. По некоторым данным, ВВС фронтов и дальняя бомбардировочная авиация к 30 сентября 1941 г. потеряли 8166 самолетов⁵⁰. Восполнить потери было крайне сложно. Проблема заключалась в том, что большая часть агрегатных заводов самолетостроения осталась на территории, захва-

ченной вражескими войсками. Восстановление авиационной промышленности требовало развертывания нового крупного производства на востоке страны. 8 сентября ГКО ввел в действие мобилизационный план выпуска самолетов и авиадвигателей на сентябрь — декабрь 1941 г. С каждым месяцем и даже неделей организационные и технологические трудности постепенно преодолевались. Выпуск самолетов вырос с 693 в декабре 1941 г. до 976 в январе 1942 г. Начали выпускаться самолеты новых моделей, в том числе ЛаГГ-3, Як-1, Як-7б, Ту-2 и Як-9⁵¹. Всего авиационная промышленность СССР в 1941 г. выпустила 15 735 самолетов.

С первых дней своей деятельности ГКО огромное внимание уделял производству артиллерийского и стрелкового вооружения. Во втором полугодии 1941 г., по сравнению с первым, увеличился выпуск всех артиллерийских систем, прежде всего противотанковых. Быстро росло производство, ошибочно остановленное перед войной, 45-мм и 76-мм пушек, являвшихся эффективным средством борьбы с вражескими танками. По-прежнему узким местом в артиллерийском вооружении являлось недостаточное количество механизированных средств тяги. В артиллерийских частях стрелковых войск более половины орудий оставалось на конной тяге, что значительно снижало их маневренные возможности.

Тысячи предприятий различных наркоматов и ведомств были привлечены к производству минометов — технологически простого и при этом эффективного вида вооружения. Осенью 1941 г. был создан Наркомат минометной промышленности. Летом и осенью 1941 г. было выпущено 42 тыс. минометов (из них более половины 50-мм, имевших относительно невысокие боевые качества)⁵².

Важную роль в повышении боевой мощи советских войск играла реактивная артиллерия. Если 31 июля ГКО обязал Наркомат общего машиностроения изготовить три батареи установок БМ-8, то в августе — декабре 1941 г. было выпущено уже 900 установок реактивной артиллерии⁵³.

Одним из серьезных недостатков вооружения Красной армии в начале войны стало отсутствие у советских солдат эффективного ручного противотанкового оружия. Из-за неправильной оценки боевых возможностей противотанковых ружей перед войной они были сняты с производства. Опыт боевых действий доказал их необходимость. В августе 1941 г. было восстановлено производство противотанковых ружей В. А. Дегтярева (ПТРД) и полуавтоматических многозарядных противотанковых ружей С. Г. Симонова (ПТРС)⁵⁴. Одновременно были развернуты разработки новых образцов ПТР и их производство. До конца 1941 г. удалось выпустить 17,6 тыс. 14,5-мм однозарядных противотанковых ружей.

Тяжелые трехмесячные бои, утрата значительной территории и большого количества оборонных заводов, в том числе ружейных, создали дефицит стрелкового оружия. Несмотря на значительный запас винтовок, накопленный перед войной, потребность в них сильно возросла. Заметно отразилась на мощностях оружейного производства эвакуация тульских заводов в конце 1941 г. Восстановление оборонной промышленности по производству стрелкового оружия завершилось лишь во второй половине 1942 г.

Первые месяцы войны показали, что наиболее эффективным стрелковым оружием являлись пистолеты-пулеметы. Однако на вооружении Красной армии их было небольшое количество, а эвакуация из Подмоскovie головного завода по производству пистолетов-пулеметов задержала их массовое производство. Во второй половине 1941 г. было выпущено всего около 90 тыс. пистолетов-пулеметов⁵⁵. Особенно зарекомендовал себя высокими боевыми качествами 7,62-мм пистолет-пулемет Г. С. Шпагина (ППШ). Однако резкий подъем в производстве автоматического стрелкового оружия произошел только в 1942 г.

Несмотря на ряд очевидных успехов, трудности первых трех месяцев войны привели к нарастанию диспропорции в работе военной экономики. Из-за неблагоприятного развития военно-стратегической обстановки и неудачного размещения заводов по производству боеприпасов положение Красной армии оказалось критическим. Только с августа по ноябрь 1941 г. из строя выбыло более 300 предприятий — в результате произошло снижение выпуска боеприпасов, составившего 50—60% от плана. Для ликвидации кризисного состояния в производстве боеприпасов пришлось в экстренном порядке привлекать большие материальные,

сырьевые и людские ресурсы. Всего в 1941 г. с этой целью из гражданского сектора народного хозяйства было задействовано 380 предприятий, в том числе тяжелой индустрии. Основными поставщиками боеприпасов с осени 1941 г. стали заводы в Челябинске, Дзержинске, Златоусте, Копейске, Миассе, Саратове, Горьком, Казани, Новосибирске, Кемерово, Молотове и других городах. Основная тяжесть этого опасного производства вновь легла на плечи женщин. Выправить положение с производством боеприпасов удалось лишь в 1942 г.⁵⁶

Существенную роль в этом сыграли поставки по ленд-лизу различных взрывчатых веществ (пороха, динамита, тротила, толуола, детонаторов и т. д.). Одновременно велись интенсивные работы по замене дефицитных материалов, совершенствованию технологических процессов. Принимались энергичные меры для наращивания выпуска основного взрывчатого вещества — тротила. Однако на протяжении всей войны при производстве тротила ощущался острый недостаток толуола, азотной, серной кислот, ряда других химических продуктов, поэтому мощности тротильных производств не были загружены полностью, а выпуск тротила определялся поставками сырья.

Важную роль в совершенствовании производства боеприпасов сыграли новые взрывчатые составы, полученные на основе флегматизированного гексогена Е. Г. Лединым в 1940 г. По мощности гексоген более чем в два раза превосходил тротил, отличался высокой зажигательной способностью. В начале декабря 1941 г. было принято решение о применении взрывчатки на основе гексогена в бронебойно-зажигательных снарядах, снарядах для авиационных пушек, а также в фугасных бомбах.

В целом благодаря колоссальным организаторским усилиям и беспримерному трудовому подвигу советского народа новая промышленная база на востоке в конце 1941 — начале 1942 г. стала реальностью. Уже в марте 1942 г. промышленность восточных районов с учетом восстановленных здесь эвакуированных предприятий произвела военной продукции столько, сколько в начале войны выпускалось на всей территории СССР⁵⁷. Стержнем военной экономики стал Урал, промышленность которого давала от 40% всей военной продукции, в том числе 60% средних и 100% тяжелых танков. Каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, изготовлялся из уральской стали. Обеспечение вновь формируемых частей и соединений осуществлялось, как правило, с заводов прямо в войска, минуя арсеналы и склады. При этом максимальный ежемесячный объем производства 1941 г. не удовлетворял потребностей войск даже в обороне.

Большое значение в решении проблемы обеспечения Красной армии боевой техникой и оружием играло развивающееся сотрудничество с Великобританией и Соединенными Штатами Америки. Поставки по ленд-лизу осуществлялись по трем маршрутам — тихоокеанскому, трансиранскому, а также арктическими конвоями, — в совокупности обеспечившим свыше 90% общих поставок. Самым быстрым (и самым опасным) маршрутом стали арктические конвои. В июле — декабре 1941 г. 40% всех поставок осуществлялось именно этим маршрутом, около 15% отправленных грузов вследствие действий вражеской авиации и подводных лодок до места назначения не дошли. Морская часть пути от восточного побережья США до Мурманска занимала около двух недель. Груз с северными конвоями направлялся также в Архангельск и Молотовск (ныне Северодвинск), откуда по спешно достроенной ветке железной дороги отправлялся по назначению. Поскольку моста через Северную Двину не было, для переброски военной техники зимой приходилось наращивать слой льда. Тихоокеанский маршрут, обеспечивший около половины поставок по ленд-лизу, был относительно безопасным. Со вступлением США 7 декабря 1941 г. в войну перевозка грузов на Тихом океане осуществлялась только советскими торгово-транспортными судами, которые тем не менее могли подвергнуться принудительному досмотру японскими властями. Морская часть пути от западного побережья США до дальневосточных портов СССР занимала в среднем 18–20 суток.

По трансиранскому маршруту первые поставки в СССР начались в ноябре 1941 г. Для увеличения объема поставок потребовалась масштабная модернизация транспортной системы Ирана, в частности портов в Персидском заливе и трансиранской железной дороги. Среди прочего, это также стало одной из причин ввода англо-советских войск в Иран. Специально для нужд ленд-лиза в Иране было построено несколько автомобильных заводов. На

территории Советского Союза доставка грузов осуществлялась судами Каспийской военной флотилии, которая в 1941—1942 г. часто подвергалась ударам немецкой авиации. Следует отметить, что помимо наземных маршрутов ленд-лиза были освоены два воздушных. По одному из них самолеты летали в СССР из США через Южную Атлантику, Африку и Персидский залив, по другому — через Аляску, Чукотку и Сибирь⁵⁸.

Несмотря на определенное облегчение со снабжением Красной армии в результате поставок по ленд-лизу, объем экономической помощи со стороны США и Великобритании не соответствовал огромным потребностям советских войск в вооружении и военной технике. В октябре — ноябре 1941 г. США направили в СССР на основе закона о ленд-лизе вооружения и военных материалов на сумму 545 тыс. долларов при общей стоимости американских поставок во все страны 741 млн долларов⁵⁹.

Однако в полной мере возлагать ответственность за снижение объема поставок на западных союзников неоправданно. Программа поставок не выполнялась по ряду причин, в том числе из-за нехватки судов для доставки грузов, а также вследствие стремления западных держав удовлетворить в первую очередь заявки собственных вооруженных сил на военную продукцию и материалы. Тем не менее даже такой сравнительно небольшой объем поставок в СССР имел положительное значение для Красной армии осенью и зимой 1941 г. Сыграв значительную роль в восполнении потерь Красной армии в военной технике, вооружении и военных материалах, ленд-лиз не оказал существенного влияния на ход боевых действий в 1941 г., как, впрочем, и в последующем. Это было очевидно для непосредственных участников событий. В конце мая 1945 г. Г. Гопкинс, оценивая в беседе со Сталиным значение ленд-лиза для Советского Союза, заявил следующее: «Мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на восточном фронте. Она была достигнута героизмом и кровью русской армии»⁶⁰. В целом до конца года союзники поставили 873 самолета (43,3% от общего производства их в СССР) и 699 танков (24,1%)⁶¹.

Что касается Германии, то в 1941 г. она продолжала сохранять высокий уровень производства наиболее важных видов стратегических материалов и промышленной продукции, способный восполнять потери в военной технике на восточном фронте. Общий объем производства важнейших видов металла был в основном рассчитан на ведение кратковременной войны против СССР, однако в случае необходимости выпуск военной продукции мог быть увеличен. По величине станочного парка, составившего в 1941 г. около 1,7 млн станков, Германия занимала первое место в мире⁶². Предпосылкой для этого являлось также разграбление покоренных государств Европы, в результате чего военно-экономические ресурсы фашистской Германии возросли почти в три раза. Кроме того, Германия поставила на службу своим интересам экономический потенциал своих союзников — Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Болгарии, — что не могло не привести к растущим разногласиям внутри фашистского блока. Особые надежды германское руководство возлагало на захват промышленности и сырьевых ресурсов европейской части Советского Союза. С этой целью был разработан специальный план «Ост», предусматривавший порабощение народов СССР, их уничтожение и разграбление Советского государства.

По сравнению с началом войны, выпуск военной продукции Германии был увеличен на 75%⁶³. Особое внимание осенью 1941 г. уделялось производству танков и штурмовых орудий, самолетов, автоматического оружия, необходимых для ведения боевых действий на восточном фронте. Военные успехи первых месяцев войны укрепили уверенность германского командования в том, что имеющихся запасов вооружения и боеприпасов вместе с текущим производством будет достаточно для завершения операции «Барбаросса» до наступления зимы.

3 октября 1941 г. Гитлер заявил: «Мы так обеспечили все заранее, что я в самый разгар этой битвы могу приостановить дальнейшее производство вооружения в крупных отраслях промышленности, ибо знаю, что сейчас не существует противника, которого мы не могли бы сокрушить с помощью имеющегося запаса вооружения»⁶⁴. Однако никакого сокращения производства вооружения в ходе войны против Советского Союза не произошло. Напротив, во второй половине 1941 г. наблюдался рост выпуска всех важных видов военной техники,

особенно танков. Не снижалось и производство боевых самолетов, особенно бомбардировщиков новых типов⁶⁵.

Однако с началом войны против СССР обозначился и постепенно усиливался процесс отставания уровня военного производства Германии от непрерывно возраставших потребностей вермахта в вооружении и боеприпасах. Большие потери в боевой технике и значительный расход боеприпасов в сражениях под Смоленском, Ленинградом, Ростовом и особенно под Москвой не могли быть полностью восполнены за счет текущего военного производства. Ощущалась нехватка металла и горючего. Недостаток сырья, особенно нефти, продолжал усиливаться по мере затягивания военных действий на советско-германском фронте.

Уже осенью 1941 г. Германия столкнулась с растущим дефицитом рабочей силы. По оценке управления военной экономики и вооружения ОКВ, в октябре 1941 г. потребность военного производства в рабочей силе исчислялась примерно в 1 млн 500 тыс. человек. Для частичного покрытия этого спроса предполагалось после завершения блицкрига расформировать 49 пехотных дивизий и высвободить тем самым около полумиллиона человек⁶⁶. Однако уже осенью 1941 г., в ходе ожесточенных боев под Москвой, стало ясно, что этим планам не суждено сбыться. Вместо увольнения солдат перед командованием вермахта возникла острая необходимость в призыве на военную службу минимум 625 тыс. человек для пополнения фронтовых частей⁶⁷.

Недостаток рабочей силы после призыва военнообязанных в вермахт особенно остро сказывался на показателях добывающей промышленности. В ноябре 1941 г. добыча каменного угля по сравнению с октябрём снизилась на 700 тыс. тонн, бурого — на 1 млн тонн⁶⁸. Это привело к перебоям в снабжении топливом промышленности и транспорта.

К концу 1941 г. военная промышленность Германии оказалась не в состоянии восполнить урон вермахта в вооружении и военной технике, понесенный на советско-германском фронте. С июня по декабрь 1941 г. потери в танках и штурмовых орудиях составили 2851 единицу, а произведено их было 2487⁶⁹. Значительными были потери в боевых самолетах. До 31 октября 1941 г. среди истребителей они составили 1527 машин (из них 853 безвозвратно), а произведено было 1079 самолетов⁷⁰. Негативно сказались и допущенные просчеты в планировании. Разрабатывая планы производства боеприпасов в 1941 г., гитлеровское руководство исходило из того, что после военной кампании на Западе большое их количество осталось неизрасходованным, поэтому выпуск боеприпасов в 1941 г. был определен лишь в 540 тыс. тонн вместо 865 тыс. тонн в 1940 г. Планы пришлось менять на ходу⁷¹.

В связи с тем что расчеты германского руководства провести войну против СССР созданными запасами оружия, боевой техники и боеприпасов, а также текущим производством не оправдались, германскому руководству пришлось в течение декабря 1941 — апреля 1942 г. принимать экстренные меры по приспособлению военной экономики страны к потребностям длительной войны. Фактически речь шла о мобилизации всей экономики страны, не только военной⁷².

Одной из таких мер явилась так называемая «рационализация», предусматривавшая дальнейшую концентрацию основных производительных сил в руках крупных монополий и увеличение выпуска оружия и военной техники. Она предполагала перераспределение заказов, сырья и рабочей силы в пользу военного производства. Основные мероприятия были намечены на 1942 г., в том числе значительные изменения в руководстве военной экономикой. В этот период произошла еще большая степень слияния крупнейших монополий с государственной властью и военной элитой. В апреле были созданы два совета: вооружения и центрального планирования, которые наделялись неограниченными полномочиями в области военного производства и перераспределения трудовых и сырьевых ресурсов для нужд войны. В промышленность и сельское хозяйство направлялась дополнительная рабочая сила, в первую очередь иностранные рабочие и военнопленные. Началось осуществление так называемой «программы восточных рабочих», которая предусматривала принудительный вывоз людей из оккупированных советских областей. Дополнительным источником рабочей силы стали узники концентрационных лагерей.

В результате жестких государственно-монополистических мер в первые четыре месяца 1942 г. произошел некоторый рост производства вооружения и военной техники, в том числе за счет резкого сокращения выпуска товаров широкого потребления и жилищного строительства⁷³. Однако германская военная экономика в первые месяцы 1942 г. по темпам роста и общему объему производства уступала Советскому Союзу и другим основным странам антигитлеровской коалиции⁷⁴.

В целом, несмотря на то что СССР, Великобритания и США начали переводить свою экономику на военные рельсы значительно позднее, чем их противник⁷⁵, государствам антигитлеровской коалиции удалось к концу 1941 — началу 1942 г. превзойти агрессивный блок в объемах военного производства. Проблема, однако, заключалась в том, что большая часть производимых в США и Англии вооружения и военной техники пока не поступала на фронты, а находилась в метрополиях и использовалась преимущественно для укомплектования формируемых соединений. Экономические возможности государств антигитлеровской коалиции позволяли и дальше высокими темпами расширять военное производство.

Расчеты правителей фашистской Германии на то, что советская экономика не сможет возместить потери, понесенные с начала войны, не выдержит напряжения и развалится в результате нового мощного наступления вермахта, потерпели крах. Преодолевая невероятные трудности, народное хозяйство Советского Союза постепенно набирало темпы, создавая реальные предпосылки для обеспечения материально-технического превосходства над врагом в ближайшем будущем.

Планы противоборствующих сторон

К осени 1941 г. войска фашистской Германии и ее союзников по-прежнему владели стратегической инициативой на всем советско-германском фронте. СССР потерял важнейшие сырьевые и промышленные центры. Были оставлены Минск, Харьков, Смоленск, Одесса, Днепропетровск. Оказался в блокаде Ленинград. В руки врага попали или оказались отрезанными от центра важнейшие источники продовольствия на Украине и юге России. В целом оперативно-стратегическая обстановка на советско-германском фронте осенью 1941 г. складывалась крайне неблагоприятно для Красной армии.

Успеху вермахта и его союзников способствовали тщательная проработка операций, воинское мастерство и опыт немецких военачальников и командиров, слаженность боевых действий частей и соединений. Благоприятствовали этому успеху также изъяны в организации боевых действий советских войск: преимущественно одноэшелонное построение боевых порядков в обороне, отсутствие в ряде случаев артиллерийских групп и противотанковых резервов, не всегда организованная система огня, слабое инженерное оборудование местности, незначительные, не способные существенно повлиять на оперативно-тактическую обстановку резервы, вводимые в бой по частям. Построенная подобным образом система обороны была неустойчивой, обороняющиеся соединения и части нередко сражались в отрыве друг от друга, что не позволяло резервам маневрировать по фронту и в глубину⁷⁶.

Подводя итоги боевых действий перед Смоленским сражением, маршал Г. К. Жуков впоследствии писал: «Противник, хотя и нес значительные потери, по-прежнему на решающих направлениях имел трех-четырёхкратное превосходство, не говоря уже о танках... Прибывающие войска за частую вводились в бой без полного сосредоточения, что отрицательно сказывалось на политико-моральном состоянии частей и их боевой устойчивости. Слабость нашей оперативно-тактической обороны состояла главным образом в том, что из-за отсутствия сил и средств было невозможно создать ее глубокое эшелонирование. Оборона частей и соединений, по существу, носила линейный характер... Из-за отсутствия быстроходных и вездеходных тягачей войска не имели возможности широко маневрировать артиллерией,

чтобы в нужный момент оказать помощь в отражении танковых атак противника. Во фронтах и армиях осталось очень мало танковых частей и соединений»⁷⁷.

Но постепенно в достигнувшей крайнего ожесточения борьбе все большее значение приобретали твердость духа советского народа, вера в окончательную победу, его самоотверженность на фронте и в тылу. С каждой неделей, месяцем сопротивление советских войск нарастало, совершенствовалось искусство организации оборонительных действий.

Тем не менее крупные успехи вермахта и его союзников на восточном фронте вселили в германское руководство уверенность в скорой победе над СССР. Действительно, Красная армия в первые три недели войны понесла огромные потери, для восстановления которых требовались титанические усилия советского народа и значительное время. Гитлер и командование вермахта не могли представить, что после трагических итогов начала войны Советский Союз сможет длительное время продолжать борьбу. Поэтому противник считал, что военная кампания будет завершена до наступления холодов. Командование вермахта стремилось форсировать наступление на восточном фронте, прежде всего на центральном участке.

Первоначально оно рассчитывало, что с выходом в район Смоленска группа армий «Центр» во взаимодействии с группой армий «Север» сможет в короткий срок овладеть всей Центральной Россией и Московским промышленным районом, а затем во взаимодействии с группой армий «Юг» захватить промышленный район Донбасса. «Когда мы форсируем Западную Двину и Днепр, — отмечал начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер, — то речь пойдет не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы забрать у противника его промышленные районы и не дать ему возможности, используя гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские ресурсы, создать новые вооруженные силы»⁷⁸.

Однако растущее сопротивление Красной армии поставило под сомнение первоначальный стратегический замысел Германии. В результате оборонительных и наступательных действий советских войск в июле — августе 1941 г. был сорван план германского командования безостановочного наступления на Москву. Немецкому командованию пришлось в середине августа временно перейти от наступления к обороне на главном, московском направлении. Потерпели также неудачу замыслы противника по беспрепятственному наступлению в сторону Крыма и Кавказа, взятию Ленинграда и ликвидации Балтийского флота, захвату Мурманска, баз Северного флота, Кировской железной дороги. До 30 сентября 1941 г. сухопутная армия вермахта на советско-германском фронте потеряла свыше полумиллиона человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести⁷⁹.

Германскому командованию потребовалась корректировка стратегических задач. Приостановка наступления вермахта против сил Красной армии, прикрывавших столицу, грозила затяжной войной, к которой Германия не была готова. С этого времени германскому руководству не раз приходилось менять решения и последовательность операций, искать обходные пути для достижения целей, определенных планом «Барбаросса». Из 2000-километровой глубины, которую предполагалось преодолеть на советской территории, удалось осилить лишь одну треть. Тем не менее руководство Третьего рейха было полно решимости, не считаясь с потерями, завершить войну с Советским Союзом до наступления зимы.

Используя оперативную паузу на центральном направлении, противоборствующие стороны готовились к решающей схватке. Обстановка для Красной армии оставалась крайне сложной. Войска фашистского блока занимали выгодное оперативно-стратегическое положение и по-прежнему превосходили Вооруженные силы СССР. На советско-германском фронте вермахт и его союзники имели 207 дивизий, 4 млн 300 тыс. человек, 2270 танков, свыше 43 тыс. орудий и минометов и 3050 самолетов⁸⁰. Им противостояли 250 советских дивизий (в том числе 30 кавалерийских, пять танковых и две мотострелковые), 18 стрелковых, 37 танковых и семь воздушно-десантных бригад. Всего в действующей армии насчитывалось 3 млн 245 тыс. человек, 2715 танков (из них тяжелых и средних — 728), более 20,5 тыс. орудий и минометов (в том числе 45-мм пушек — 3050, зенитных орудий — 3060) и 1460 самолетов (без учета дальнебомбардировочной авиации)⁸¹.

Средняя численность немецкой пехотной дивизии составляла 15,2 тыс. человек против 7,5 тыс. советской стрелковой дивизии, танковой — 14,4 тыс. и моторизованной — 12,6 тыс. человек против 3 тыс. человек советской кавалерийской и танковой. Противник превосходил советские войска по всем показателям.

Германское командование, оценивая обстановку на восточном фронте после трехмесячных сражений, считало, что созданы все условия для нанесения последнего удара по войскам Красной армии и окончательного разгрома Советского Союза. Для этого, по мнению верховного командования вермахта, было необходимо разгромить войска западного направления, прикрывавшие путь в Центральный промышленный район и к Москве. Задачи по продолжению наступления на восточном фронте были изложены в директиве верховного командования вооруженных сил Германии (ОКВ) № 35, подписанной Гитлером 6 сентября 1941 г.

Общая цель большого осеннего наступления заключалась в том, чтобы решительными ударами на всех трех стратегических направлениях еще до зимы добиться разгрома противника, быстро овладеть Крымом, Киевом, Харьковом, Ленинградом и соединиться с финской Карельской армией. Главные усилия вновь переносились на московское направление. Группе армий «Центр» предстояло к концу сентября подготовить наступательную операцию на московском направлении с целью уничтожения советских войск восточнее Смоленска. Перед группой армий «Север» стояла задача совместно с финнами полностью окружить Ленинград и не позднее 15 сентября большую часть своих подвижных войск и соединения 1-го воздушного флота передать группе армий «Центр». Масштабные задачи стояли и перед группой армий «Юг». После разгрома вражеской группировки восточнее Киева 2-я полевая армия и 2-я танковая группа нацеливались на Москву, а группа армий «Юг» должна была приступить к операциям по овладению Донбассом и Крымом с последующим выходом на подступы к Северному Кавказу⁸².

Завершив разгром группировки советских войск под Киевом, руководство вермахта пришло к выводу, что Красная армия уже не сможет создать сплошной фронт между Ладожским озером и Черным морем, тем более удержать его⁸³. После войны бывший начальник генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер засвидетельствовал известному английскому историку Б. Лидделл-Гарту, что Гитлер после битвы под Киевом заявил: «С Россией в военном отношении покончено»⁸⁴. Этой неверной оценке способствовали разведсводки отдела по изучению иностранных армий Востока, содержавшие неточные сведения о военном, военно-экономическом и духовном потенциале Советского Союза. Возможность переброски большого числа свежих советских дивизий из внутренних округов СССР не предусматривалась.

Ставка Верховного главнокомандования, осмысливая обстановку на советско-германском фронте, отдавала себе отчет, что наступившее затишье на московском направлении временное, оно неизбежно сменится крупными сражениями. Поэтому осуществлялся гигантский комплекс мер по мобилизации всех сил и ресурсов страны, реализация которых позволила бы если не вернуть утраченное, то хотя бы остановить стремительное наступление агрессора.

Оценивая итоги летних кровопролитных сражений, Ставка ВГК пришла к выводу, что в ближайшее время вырвать инициативу из рук врага не удастся. Было принято решение о переходе к стратегической обороне на всем советско-германском фронте. Предполагалось измотать ударные группировки противника, остановить их продвижение и подготовиться к наступательным действиям. Одновременно с этим советские войска продолжали вести борьбу в невыгодных условиях под Ленинградом, Киевом, в Крыму. Кризисные для Красной армии ситуации возникали то на одном, то на другом направлении. Ставка изо всех сил пыталась сохранить устойчивый фронт, наладить управление, локализовать прорывы противника, организовано ввести в сражение резервы и вывести из окружения войска. Проблема, однако, заключалась в том, что делалось это, как правило, с большим опозданием, часто без учета реального положения на фронтах.

На направлениях главных ударов противника советское командование принимало экстренные меры по созданию системы эшелонированных оборонительных полос и рубежей. К их сооружению привлекались не только войска действующей армии, но и строительные

организации НКВД, а также сформированные стройотряды, в которых самоотверженно трудились десятки тысяч москвичей, жителей Орловской, Смоленской, Калининской, Рязанской, Воронежской и других областей. Сооружались противотанковые рвы, эскарпы, завалы, командные и наблюдательные пункты, противопехотные препятствия, долговременные земляные огневые точки (дзоты), долговременные железобетонные артиллерийские и пулеметные точки (доты), ходы сообщения, убежища и другие объекты. Те дороги и сооружения, которыми мог воспользоваться противник, готовились к разрушению.

Советские войска, понеся серьезные потери, нуждались в реорганизации и пополнении людьми и вооружением. Нехватка военной техники и оружия, продолжающееся формирование многих резервных частей и соединений, а также высокоманевренный характер военных действий поставили военно-политическое руководство страны перед необходимостью изменений как в руководстве вооруженными силами, так и в организационной структуре войск.

Высшим органом руководства вооруженными силами и боевыми действиями являлась Ставка Главного командования, созданная 23 июня 1941 г. 10 июля она была преобразована в Ставку Верховного командования, а 8 августа — в Ставку Верховного главнокомандования.

Наиболее сложным и тяжелым для Ставки ВГК, как и для всей страны, был первый период войны. В это время Верховное главнокомандование не имело необходимого опыта и работало недостаточно организованно. Формы его деятельности еще не сложились. В результате многие вопросы решались поспешно, нередко методами проб и ошибок, часто единолично И. В. Сталиным, без участия Генерального штаба, иногда вопреки его предложениям. Именно в эти месяцы Ставка допустила больше всего просчетов. Наиболее серьезными были запоздалое решение на переход к стратегической обороне и несвоевременный вывод войск из-под ударов противника под Киевом, в результате чего тяжелое поражение потерпел Юго-Западный фронт. Вместе с тем в этот период Ставка сумела успешно решить ряд сложнейших задач, в том числе по изматыванию противника, ликвидации образовавшихся брешей, организации Смоленского сражения, обороны Одессы, Севастополя и Москвы.

Проведенные в первые три месяца войны, а также до конца 1941 г. операции заблаговременно Ставкой не планировались. Их подготовка осуществлялась в основном путем отдачи приказов и директив, распорядительным порядком. Конкретное оперативно-стратегическое планирование проводилось главным образом во фронтах и армиях. Роль Ставки сводилась преимущественно к постановке задач фронтам и армиям, рассмотрению разработанных командующими и штабами фронтов планов операций, обеспечению их выполнения за счет резервов ВГК и определенной части материальных средств центра, согласованию усилий фронтов, а также определению наиболее рациональных и эффективных способов действий для достижения поставленных целей.

Система стратегического руководства постоянно совершенствовалась. Так, с целью повышения надежности и оперативности руководства фронтами еще 10 июля 1941 г. решением ГКО были образованы главные командования войск стратегических направлений. Главкомандующим войсками Северо-Западного направления (Северный и Северо-Западный фронты) был назначен К. Е. Ворошилов, Западного (Западный фронт) — С. К. Тимошенко, Юго-Западного (Юго-Западный и Южный фронты) — С. М. Будённый. Два последних с перерывами просуществовали до лета 1942 г. Первое было упразднено в августе 1941 г. и больше не создавалось. В апреле 1942 г., когда встал вопрос об освобождении Крыма, а затем наметилась угроза захвата противником Кавказа, было создано главное командование Северо-Кавказского направления, функционировавшее до середины июня 1942 г. Главкомы руководили войсками фронтов и флотов, координировали и контролировали их действия, проводили мероприятия по мобилизации местных ресурсов на отпор врагу, представляли в Ставку соображения по организации и ведению операций.

Маршал Г. К. Жуков, оценивая деятельность этого органа стратегического руководства, отметил, что, создавая Главные командования ГКО, «рассчитывал помочь Ставке обеспечить возможность лучшего управления войсками, организовать взаимодействие фронтов, военно-

воздушных и военно-морских сил. Предполагалось, что военные советы этих командований в большей степени, чем командование фронтов, смогут использовать местные силы и средства в интересах вооруженной борьбы. Однако уже первые месяцы существования главных командований войск направлений показали, что они не оправдывают надежд». Создавались они спешно, без заранее разработанной и проверенной организационной структуры, с неясными функциональными обязанностями, без необходимого количества средств управления, связи и квалифицированных военных кадров. Главкомы не имели широких полномочий для принятия решений по использованию войск и руководству их боевой деятельностью. Они не располагали необходимыми резервами, запасами материально-технических средств, чтобы влиять на ход военных действий. Кроме того, высокая динамичность обстановки вынуждала Ставку постоянно отдавать распоряжения фронтам напрямую, вследствие чего нередко возникали различные недоразумения, снижалась ответственность обоих штабов за исход операций. «Они не могли без согласия Верховного главнокомандования проводить в жизнь какие-либо принципиальные решения и, таким образом, превращались в простые передаточные инстанции»⁸⁵. В 1942 г. они были ликвидированы.

С созданием Ставки ВГК Генеральный штаб РККА стал ее основным оперативным рабочим органом. Уже первые недели войны потребовали организационной перестройки работы Генерального штаба. Прежде всего были внесены изменения в его структуру. Постановлением ГКО № 300 от 28 июля 1941 г. из Генштаба передавались в другие органы: организационное и мобилизационное управления, управления укомплектования и устройства войск, военных сообщений, автодорожное, устройства тыла и снабжения войск, а также узел связи. Осталось шесть управлений: оперативное, разведывательное, военно-топографическое, устройства оперативного тыла, строительства укрепленных районов, шифровальное и три отдела — военно-исторический, кадров и общий. В оперативном управлении на каждый фронт были созданы направления в составе до 10 сотрудников. Проводились и другие организационные мероприятия, в основном связанные с созданием войск связи РККА, поскольку отсутствие собственного узла связи отрицательно сказывалось на решении задач управления войсками.

В начале августа 1941 г. было утверждено «Положение о Генеральном штабе». В соответствии с ним Генштаб определялся как центральный орган управления Наркомата обороны по подготовке и использованию вооруженных сил для обороны страны. Ему вменялись: разработка директив и приказов Ставки ВГК по оперативному использованию вооруженных сил и планов войны на театрах военных действий; организация и руководство деятельностью всех видов разведки; разработка вопросов ПВО; разработка планов и руководство строительством укрепленных районов; руководство военно-топографической службой Красной армии и снабжением войск топографическими картами; руководство оперативной подготовкой всех родов войск, штабов, служб и органов тыла; организация и устройство оперативного тыла действующей армии; сбор и обработка материалов по изучению опыта войны и порядка его использования; организация и руководство шифровальной службой Красной армии; обеспечение скрытого управления войсками.

В этот период центральное место в работе Генерального штаба заняли вопросы планирования, подготовки и ведения стратегических операций. Особое внимание уделялось доразведке противника, местности, оценке возможностей сторон, определению главного и вспомогательных ударов, уточнению потребности войск в материально-технических средствах и т. п. Эффективность деятельности Генерального штаба, его влияние на ход и исход событий на фронтах во многом зависели от оперативности ведения разведки, полноты, достоверности и своевременности получения разведывательной информации. Поэтому организация и ведение разведки в этот период, как и в годы войны в целом, занимали в работе Генштаба исключительно важное значение. Однако после трех месяцев войны, как и в ее начале, эта проблема решалась с трудом. Основные причины — большой урон, нанесенный советской агентурной разведывательной сети, и активное проведение немецким командованием мероприятий по дезинформации. К концу 1941 г. разведуправление потеряло связь с агентурой в 11 европейских странах. Сложившееся положение требовало перестройки

системы руководства разведкой. Однако эта работа началась лишь в феврале, а закончилась в октябре 1942 г. Разведывательное (с февраля 1942 г. — Главное) управление было выведено из состава Генерального штаба и подчинено непосредственно наркому обороны. В Генштабе было создано Управление войсковой разведки для координации деятельности разведотделов фронтов и армий.

Одно из важнейших направлений деятельности Генштаба в этот период — штатно-организационные мероприятия, которыми непосредственно занимались управления: организационное, мобилизационное и укомплектования войск. В августе 1941 г. они были выведены из состава Генштаба и переданы вновь созданному Главному управлению формирования и укомплектования войск Наркомата обороны (Главупраформа). Дальнейшие события показали, что в данном случае была допущена серьезная ошибка, приведшая к нарушению оперативности решения вопросов организации войск с учетом реальной обстановки. Поэтому в апреле 1942 г. в Генштабе было создано организационное (с 1943 г. — Главное) управление.

Основным средством, с помощью которого Верховное главнокомандование могло активно влиять на развитие операций, кампаний и ход войны в целом, являлись стратегические резервы. Поэтому их созданию, подготовке, использованию и восстановлению уделялось особое внимание. В обязанности Генерального штаба входило определять общую потребность в резервах, сроки и порядок их создания. В начале войны контроль над их формированием и использованием осуществляло оперативное управление, затем — отдел резервов и контроля организационного управления. Эффективность использования находившихся в распоряжении Ставки резервов во многом зависела от их своевременной, четкой и скрытой перегруппировки. Планирование и организация стратегических перегруппировок осуществлялись Генеральным штабом. Большая часть стратегических перегруппировок проводилась по железным дорогам.

Одной из важнейших функций Генштаба являлась организация строительства и использования укрепленных районов и полевых оборонительных рубежей. За три месяца войны в тыловых районах страны было оборудовано 25 тыс. км полевых оборонительных рубежей.

В первые месяцы войны Генеральный штаб испытывал острую нехватку кадров. Его укомплектованность военнослужащими летом и осенью 1941 г. колебалась от 22 до 71%. Имели место многочисленные, порой необоснованные внутренние кадровые перестановки, которые, как правило, не улучшали работу Генштаба. Летом 1941 г. Генштаб несколько раз менял свое местоположение в Москве. В октябре, когда противник приблизился к столице, он был эвакуирован в Арзамас. Обеспечение работы Ставки в Москве осуществляла в это время оперативная группа, возглавляемая А. М. Василевским.

Одним из серьезных недостатков в работе Генштаба в начале войны являлось нарушение связи с войсками, главным образом из-за того, что базировалась она в основном на стационарных воздушных линиях и сетях Наркомата связи. Отрицательно сказались отсутствие заранее подготовленных пунктов управления и узлов связи, недостаток техники связи и ее большие потери, радиобоязнь большинства командного состава, нарушения правил скрытого управления войсками.

Работа Генерального штаба к августу — сентябрю 1941 г. стала постепенно налаживаться. Генштабу удалось в короткие сроки и скрытно сосредоточить на западном направлении крупные силы второго стратегического эшелона, которые вынудили группу армий «Центр» перейти к обороне. Ее наступление было остановлено на два месяца. Однако Генеральный штаб не сумел вскрыть замыслы противника на продолжение военных действий. Более того, объективные донесения разведки Западного фронта разошлись с данными Генштаба. В результате генерал И. С. Конев по указанию Генштаба ослабил направление, где противник запланировал главный удар. Это привело к тяжелым последствиям в октябре 1941 г. Только героическое сопротивление советских воинов, умелое руководство войсками Г. К. Жуковым, быстрое выдвижение резервов, в том числе с Дальнего Востока, позволили создать новый оборонительный рубеж под Москвой и остановить врага у столицы.

Ожесточенные боевые действия первых трех месяцев войны сопровождались большими потерями в личном составе, военной технике и материальных средствах. Обстановка по тылу на фронтах была крайне неустойчива. Созданные перед войной значительные запасы материальных средств оказались на оккупированной врагом территории. Организованные фронтовой и армейский тылы практически отсутствовали. Их работа нередко выражалась в эпизодической доставке войскам боеприпасов и горючего. В работе тыла не было плановости. Командующие и начальники штабов из-за перегруженности оперативной работой деятельности тыла уделяли мало внимания. Для того чтобы разгрузить общевойсковые штабы, создать жесткую централизацию управления тылом, более эффективно использовать имеющиеся силы и средства, в августе 1941 г. была учреждена должность начальника тыла Красной армии, на которую назначили генерала А. В. Хрулева, во фронтах и армиях была введена должность начальника тыла — заместителя командующего по тылу. Все службы снабжения подчинялись начальнику тыла. Должность заместителя начальника штаба по тылу во фронтах (армиях) и отделы (отделения) в общевойсковых штабах были упразднены. С этого момента Генштаб освобождался от функций устройства тыла и снабжения Красной армии и сосредоточивал свои усилия непосредственно на руководстве ведением военных действий. Новая структура управления тылом सेवा оправдала и в основном осталась без изменений до конца войны.

Одним из решающих условий успешного ведения войны в создавшейся обстановке являлось восполнение огромных потерь, понесенных Красной армией в начальный период. Речь шла фактически о формировании новых вооруженных сил. С этой целью Ставкой ВГК принимались экстренные меры по оптимизации организационной структуры Красной армии с учетом сложившейся обстановки и возможностей военной экономики страны, проведению необходимых организационно-штатных мероприятий, а также накоплению стратегических резервов.

Решать задачи приходилось с невероятными трудностями. Учетные сведения военнообязанных, имевшиеся к началу войны, в условиях временной оккупации противником территории оказались непригодными. Систему учета удалось восстановить в основном лишь к сентябрю 1941 г. Постоянные налеты вражеской авиации, огромные встречные эвакуационные перевозки до крайности осложнили обстановку на железных дорогах, значительно снизив ее пропускную способность, затруднив процесс мобилизационных перевозок. Чтобы восстановить порядок на оставшихся железных дорогах, ГКО в сентябре 1941 г. приказал Народному комиссариату путей сообщений (НКПС) учредить военно-восстановительное управление и службы, которые должны были заниматься ремонтно-восстановительными работами в тылу действующих фронтов и армий⁸⁶. Не способствовал порядку на железных дорогах и запутанный характер управления железнодорожными войсками, подчинявшимися различным ведомствам. Так, отдельные железнодорожные полки и батальоны находились в ведении Службы военных сообщений (ВОСО) при НКО. В то же время в подчинении НКПС находился особый корпус железнодорожных войск, состоявший из пяти железнодорожных бригад. Кроме того, в Главное управление НКВД по охране железнодорожных сооружений входили железнодорожные войска (дивизии), отвечавшие за охрану железных дорог, переданные с началом войны в подчинение командующим фронтами. Лишь в январе 1943 г. все железнодорожные войска были переданы в ведение НКПС.

Не менее острой была ситуация с проходимостью автомобильных дорог. Как и в случае с железнодорожными войсками, к началу войны не существовало единого центрального органа, отвечавшего за строительство, ремонт и охрану дорог, а также управление дорожными войсками. По решению Ставки осенью 1941 г. на ключевых оперативных направлениях были организованы военно-автомобильные дороги (ВАД), мобилизован гражданский автотранспорт⁸⁷. Сформированные к осени 1941 г. военно-дорожные управления (ВДУ) отвечали за текущий ремонт дорог и регулирование движения по ним⁸⁸. Благодаря энергичным мерам ГКО в целом удалось справиться с массовыми перебросками мобресурсов.

Осуществление мобилизации было важной, но лишь предпосылкой для восстановления боеспособности Красной армии. Остро стоял вопрос не только о восполнении, но и о под-

готовке людских резервов. Эта проблема решалась путем формирования новых войсковых частей и соединений, вывода частей и соединений в резерв Ставки ВГК для переформирования и доукомплектования маршевыми пополнениями из запасных и учебных частей.

Подача пополнения фронтам осуществлялась через армейские и фронтовые запасные полки, подготовка резервов велась во внутренних округах. Запасные части, ставшие основным источником подготовки резервов, со своей задачей в основном справились. В свою очередь, во внутренних округах формировались новые дивизии и бригады. Военные округа, расположенные вдоль границ Советского Союза со странами, представлявшими потенциальную угрозу, — Турцией и оккупированным японцами государством Маньчжоу-Го, — были преобразованы в недействующие фронты. В сентябре 1941 г. Забайкальский военный округ стал Забайкальским фронтом, Закавказский военный округ — Закавказским фронтом с задачей защиты подступов к Кавказу из района Нижнего Дона на севере и из Турции и Ирана на юге. Переименованный в декабре 1941 г. в Кавказский, этот фронт был единственным в своем роде — в его состав входили как действующие, так и недействующие войска. Первые защищали Кавказ от вторжения немцев с севера, а вторые дислоцировались на южном Кавказе и защищали ключевые маршруты поставок по ленд-лизу через Иран. Недействующие фронты сыграли огромную роль в первые месяцы войны, направляя полнокровные соединения на главные участки советско-германского фронта. До конца ноября 1941 г. из Дальневосточного фронта, насчитывавшего 32 дивизии, под Москву были переброшены 12 соединений, сыгравших значительную роль в обороне столицы. Мобилизация позволила затем довести количество дивизий на Дальнем Востоке до 39.

Начиная с сентября 1941 г. задача пополнения частей и соединений решалась в основном с помощью маршевых подразделений. Подготовкой и их обучением с августа 1941 г. занимались Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии и военные округа. Всего до конца 1941 г. были подготовлены и отправлены на фронт 2 млн 250 тыс. человек маршевого пополнения. Не обошлось и без просчетов — отсутствовал строгий порядок в распределении ресурсов. Формирование новых частей и соединений осуществлялось главными управлениями Наркомата обороны самостоятельно, без учета наличия людских ресурсов. В результате уже к концу сентября 1941 г. были полностью использованы остатки всех призванных по мобилизации возрастов (1918–1905 гг. рождения). Ситуация начала меняться лишь к концу 1941 г., когда заявки фронтов стали удовлетворяться, исходя из наличных ресурсов, централизованно через Главупраформ. В целом работа по восполнению потерь Красной армии была проделана огромная. Только в июле — августе 1941 г. в Красной армии была сформирована 191 стрелковая дивизия, с июля по сентябрь — 40 кавалерийских дивизий⁸⁹.

В стране широко развернулось всеобщее военное обучение трудящихся без отрыва от производства и в школах, которое было введено в сентябре 1941 г. К обучению привлекалось население в возрасте от 16 до 50 лет по 110-часовой программе. Эти меры обеспечили непрерывное пополнение действующей армии подготовленными людскими ресурсами.

Важную роль в оборонительных сражениях сыграли внутренние и пограничные войска, насчитывавшие к марту 1942 г. 493 тыс. человек. В критических ситуациях внутренние войска приняли непосредственное участие в боевых действиях. Так, в сентябре 1941 г., когда вермахт угрожал Ленинграду окружением, командование Ленинградского фронта сформировало из имеющихся пограничных и других охранных войск три стрелковые дивизии, отдельную стрелковую бригаду и несколько полков НКВД, принявших активное участие в обороне осажденного города⁹⁰. В ходе оборонительных сражений под Москвой из внутренних и пограничных войск были сформированы пять стрелковых и три мотострелковые дивизии. Они отвечали за прикрытие отдельных районов и борьбу с вражеской агентурой. По мере ухудшения обстановки часть из них была преобразована в обычные стрелковые дивизии Красной армии и использовалась в активных боевых действиях⁹¹.

Серьезные изменения в этот период произошли в организационно-штатной структуре Красной армии. Многие организационные мероприятия, проводимые в 1941 г., носили временный характер. Как только изменялись условия ведения войны, как следствие увеличива-

лись поставки в войска вооружения, вносились изменения в организацию подразделений, частей и соединений. Изменения были направлены на более эффективное использование имевшихся сил и средств.

У фронтового объединения не было постоянного состава — все зависело, на каком конкретном направлении он действовал, какие задачи выполнял. Если в начале войны действовали пять, то уже в декабре 1941 г. было десять фронтовых объединений. Боевой состав фронтов определялся Верховным главнокомандованием в зависимости от содержания возлагаемых на них задач, важности и емкости направлений, на которых они действовали. В большинстве операций в состав фронта входили четыре-шесть общевойсковых армий, несколько кавалерийских дивизий, до 10 танковых бригад, две-три тысячи орудий и минометов, 200—400 самолетов⁹².

У армий, как и у фронта, также не было стандартного штата, они существенно различались по типу войск, численности и количеству сил поддержки, которые зависели от поставленной задачи и выделенной полосы боевых действий. Их количество возросло с 27 до 58 к концу года. Армии создавались в сокращенном составе (пять-шесть стрелковых дивизий), что позволяло достаточно оперативно управлять боевыми действиями войск.

Наиболее значимым организационно-штатным мероприятием в этот период стала ликвидация звена механизированных, стрелковых и авиационных корпусов, большинство из которых утратило в предыдущих ожесточенных боях боеспособность. Высвободившийся опытный командный состав направлялся на укомплектование штабов и управлений формируемых армий и дивизий. К концу 1941 г. в сухопутных войсках осталось лишь шесть управлений стрелковых корпусов из имевшихся 62⁹³. На базе механизированных корпусов формировались танковые дивизии нового образца, а также танковые бригады и отдельные танковые батальоны. Несмотря на то что это снижало ударную силу Красной армии, советское командование вынуждено было пойти на такой шаг: в его распоряжении осталось ограниченное количество бронетанковой техники. Нехватка танков не позволила довести дивизии до полной штатной численности. Поэтому с осени 1941 г. большинство из них было расформировано или преобразовано в танковые бригады и отдельные танковые батальоны. К октябрю 1941 г. из 10 танковых дивизий остались только три: 112-я на Западном фронте, 61-я и 111-я на Дальнем Востоке.

К январю 1942 г. было сформировано 76 танковых бригад, насчитывавших 46 танков, в том числе 10 танков КВ, 16 танков Т-34 и 20 танков Т-40. Для поддержки стрелковых подразделений с осени 1941 г. начали формироваться отдельные танковые батальоны в составе 29 танков. Они сыграли свою роль в ожесточенных осенних оборонительных боях. В ноябре началось формирование тяжелых отдельных танковых батальонов, предназначавшихся главным образом для участия в контрударах и развития контрнаступления. На их вооружении находились пять танков КВ, 11 боевых машин Т-34 и 20 легких танков Т-60⁹⁴. Формирование танковых частей и подразделений в тяжелейших условиях осени 1941 г. потребовало больших усилий от Ставки ВГК.

Весомую роль в оборонительных сражениях и боях осени 1941 г. сыграли дивизионы бронепоездов и отдельные бронепоезда. К концу 1941 г. были сформированы 33 дивизиона и три отдельных бронепоезда⁹⁵. Главная задача дивизионов заключалась в защите железнодорожных линий, станций и узлов от немецких воздушных атак, но очень часто они перенацеливались на огневую поддержку армейских частей и подразделений. Впоследствии для усиления огневой мощи бронепоездов на них устанавливались ракетные минометные установки.

К декабрю 1941 г. были сформированы 82 кавалерийские дивизии, большинство из которых сведены в кавалерийские корпуса⁹⁶. Из-за недостатка танковых частей и соединений для увеличения подвижности и маневренности войск, особенно при действиях в условиях бездорожья и пересеченной лесисто-болотистой местности, создавались легкие кавалерийские дивизии численностью до трех тысяч человек.

Через месяц после начала войны были переведены на новый штат стрелковые дивизии. Из их боевого состава исключался один артиллерийский полк и противотанковый дивизион, в

стрелковом батальоне вместо минометной роты оставался взвод, из стрелковых рот изымался пулеметный взвод. В результате произошло существенное снижение огневых возможностей дивизии: на 30% сократился численный состав, на 52% стало меньше орудий и минометов, на 64% — автомашин⁹⁷. По своим боевым возможностям она значительно уступала немецкой пехотной дивизии: в советской дивизии было в 1,5 раза меньше личного состава, стрелкового оружия — в 1,4 раза, орудий и минометов — в 2,1 раза⁹⁸.

Лишь в декабре 1941 г., когда увеличилось поступление в действующую армию вооружения, стрелковая дивизия получила отдельный противотанковый дивизион, а каждый стрелковый полк — роту противотанковых ружей, что повышало противотанковую устойчивость частей в обороне. Всего до конца 1941 г. в составе сухопутных войск были вновь сформированы 286 стрелковых дивизий и переформированы из соединений других родов войск 22 дивизии. В то же время 124 стрелковые дивизии, понесшие большие потери, были расформированы⁹⁹.

Высокие темпы продвижения противника, большие потери советских войск требовали быстрого восполнения боевых возможностей действующей армии. Из-за длительности сроков формирования дивизий советское командование вынуждено было с осени 1941 г. формировать стрелковые бригады и укрепленные районы нового типа. Уже к декабрю 1941 г. насчитывалось 159 стрелковых бригад (четыре батальона, артиллерийский и минометный дивизионы, рота автоматчиков, подразделения обслуживания)¹⁰⁰. Впоследствии они были переформированы в стрелковые дивизии.

Одновременно формировались бригады различного вида: курсантские, лыжные, морской пехоты, морские стрелковые. Огневая и ударная мощь бригад была ограничена.

Важную роль в оборонительных и наступательных боях во второй половине 1941 г. сыграли бригады, сформированные флотами. Так, Балтийский флот сформировал семь бригад морской пехоты и курсантскую бригаду, Черноморский флот — четыре бригады, Северный и Тихоокеанский флоты — по три бригады каждый¹⁰¹. 18 октября 1941 г. НКО распорядился о формировании морских стрелковых бригад, организация которых была идентична стрелковой бригаде¹⁰².

Осенью 1941 г. стали формироваться лыжные батальоны, которые сыграли важную роль в условиях зимнего бездорожья. В декабре 1941 г. их насчитывалось 84. В последующем часть из них для повышения ударной мощи войск была объединена в лыжные бригады.

К началу войны Красная армия имела 19 горнострелковых дивизий, предназначенных для ведения боевых действий в горной местности. Понеся серьезные потери в боях, большая часть из них была расформирована или преобразована в стрелковые дивизии.

В свою очередь, сохранившиеся воздушно-десантные части и соединения в сентябре — октябре 1941 г. были пополнены, и на их базе сформированы пять воздушно-десантных корпусов, принявших участие в контрнаступлении под Москвой.

Важную роль в пополнении действующей армии сыграло народное ополчение, инициаторами создания которого выступили Москва и Ленинград. Ополченские формирования создавались практически во всех прифронтовых городах, районах и областях, а также в ряде других регионов. Наиболее крупные ополченские контингенты послали на фронт Москва и Московская область — 16 ополченских дивизий (всего 180 тыс. человек). Ополченские формирования сыграли важную роль в укреплении прифронтового тыла, пополнении войск резервами, обороне Ленинграда и Москвы. Всего в действующую армию влилось 36 ополченских дивизий, из них 26 прошли всю войну¹⁰³.

Тяжелые кровопролитные бои в первые три месяца войны, нехватка материальной части обусловили принципиально новый подход в организации артиллерии. За счет артиллерии расформированных корпусов и некоторых дивизий создавался артиллерийский резерв Верховного главнокомандования, которым оно распоряжалось для усиления объединений, действовавших на наиболее важных направлениях. Пушечные и гаубичные полки РВГК были переведены на сокращенные штаты, началось формирование частей полевой реактивной артиллерии. К концу 1941 г. было создано 215 таких полков, восемь гвардейских реактивных минометных полков и 73 отдельных реактивных минометных дивизиона.

Подверглась реорганизации и противотанковая артиллерия. Громоздкие истребительно-противотанковые бригады, понесшие в начальный период войны серьезные потери, были преобразованы в противотанковые артиллерийские полки. К концу осени были сформированы 72 противотанковых артиллерийских полка, часть из них имела на вооружении 37-мм и 85-мм зенитные орудия, которые вели эффективную борьбу с танками противника¹⁰⁴.

Переход к стратегической обороне, огромный объем инженерных задач по срыву вражеского наступления потребовали серьезной реорганизации инженерных войск. В формируемых соединениях и объединениях создавались саперные батальоны, оперативно-инженерные отряды и группы по устройству заграждений. Для подготовки оборонительных рубежей в тылу действующих фронтов формировались объединения инженерных войск — саперные армии. К концу октября 1941 г. было создано девять таких армий (две-четыре саперные бригады в каждой)¹⁰⁵. Саперные армии сыграли большую роль в инженерной подготовке обороны на московском направлении. Так, силами 1-й и 3-й саперных армий совместно с населением под Москвой было построено свыше 3700 огневых сооружений, отрыто 325 км противотанковых рвов, устроено свыше 1300 км лесных завалов¹⁰⁶.

Реорганизация подверглась и военно-воздушные силы. В авиадивизиях вместо трех авиаполков остались два, численность самолетов в полку сокращалась вдвое (30 вместо 60). К концу июля были сформированы 20 запасных авиаполков, которые решали задачи переподготовки летного состава и формирования маршевых авиаполков для фронта.

В результате организационных мероприятий удельный вес различных родов войск значительно изменился. В связи с большими потерями в первые три месяца войны, недостаточным поступлением военной техники и вооружения от промышленности произошло значительное уменьшение удельного веса танковых войск, артиллерии и самолетов. Одновременно возрос удельный вес специальных войск, запасных частей, а также пехоты.

Произошли изменения в развитии Военно-морского флота. Решением ГКО было приостановлено строительство линкоров и тяжелых крейсеров — экономика не смогла обеспечить строительство этих сложных и дорогостоящих кораблей. Были образованы Ладожская и Чудская военные флотилии, которые действовали совместно с сухопутными войсками на северо-западном направлении.

К концу октября 1941 г. стало очевидно, что стратегический план немецкого командования по разгрому Красной армии до начала зимы сорван. Наступательные операции немецко-фашистской армии на всем протяжении восточного фронта, за исключением Крыма, к ноябрю 1941 г. были приостановлены. Немецкий историк К. Рейнгардт пришел к следующему выводу: «Планы Гитлера и перспективы успешного завершения войны Германией рухнули, видимо, в октябре 1941 года»¹⁰⁷. Растущее сопротивление советских войск, а не сложные климатические условия, стало решающим фактором в приостановке наступления вермахта. Неслучайно бывший министр иностранных дел Й. фон Риббентроп, находившийся под следствием в рамках Нюрнбергского процесса, среди главных причин поражения Германии в войне назвал неожиданную «силу сопротивления» Красной армии.

В сложившейся осенью 1941 г. обстановке даже ограниченные цели уже были не по силам обескровленному вермахту. Возобновив наступление на Москву в середине ноября 1941 г., группа армий «Центр» не смогла выполнить поставленную перед ней задачу, достигнув в начале декабря предела своих возможностей. Критическая ситуация для вермахта сложилась не только на центральном направлении. В ноябре началось контрнаступление советских войск на юге, в ходе которого был освобожден Ростов. Вслед за этим, в декабре, началось контрнаступление под Ленинградом, завершившееся освобождением Тихвина.

Гигантская работа ГКО и Ставки ВГК по мобилизации людских и материальных ресурсов для нужд фронта, упорное сопротивление Красной армии, героизм и самоотверженность советских солдат, накопленный советским командованием опыт по планированию и ведению боевых действий в условиях маневренной войны привели к тому, что в ожесточенных сражениях 1941 г. немецко-фашистские армии были обескровлены и остановлены на всех стратегических направлениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Ржешевский О. А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: документы и комментарии. 1941–1945 гг. М., 2004. С. 15.

² Архив внешней политики (далее — АВП). Ф. 059. Оп. 1. П. 346. Д. 2364. Л. 48.

³ *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. В 2-х т. Т. 1. М., 1958. С. 511.

⁴ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее — FRUS). 1941. Vol. 1. Wash., 1958. P. 812–813.

⁵ *Судоплатов П.* Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 329.

⁶ *Батлер Д., Гуайер Д.* Большая стратегия (июль 1941 — август 1942 г.) / Пер. с англ. М., 1967. С. 125.

⁷ FRUS. 1941. Vol. 1. P. 838.

⁸ *Stettinius E.* Roosevelt and the Russians. Garden City, 1949. P. 7.

⁹ *Израэлян В. Л.* Дипломатия в годы войны (1941–1945). М., 1985. С. 36.

¹⁰ Военно-экономические вопросы на Московской конференции трех держав в 1941 г. // Военно-исторический журнал. 1978. № 9. С. 15.

¹¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 1. М., 1946. С. 175.

¹² См.: *Ржешевский О. А.* Сталин и Черчилль. С. 25.

¹³ История США. Т. 3. 1918–1953 гг. М., 1985. С. 336.

¹⁴ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее — Переписка...). Т. 2. М., 1957. С. 13.

¹⁵ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1959. С. 47.

¹⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 145.

¹⁷ Переписка... Т. 1. С. 11.

¹⁸ *Мэтлофф М., Снелл Э.* Стратегическое планирование в коалиционной войне. 1941–1942 гг. М., 1955. С. 118–119, 209.

¹⁹ Страны Леванта — общее название стран, прилегающих к восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, Египет, Турция, Греция, Кипр).

²⁰ *Батлер Д., Гуайер Д.* Большая стратегия. Июль 1941 — август 1942 г. С. 249.

²¹ Там же. С. 246.

²² Международная жизнь. 1970. № 3. С. 102.

²³ Переписка... Т. 1. С. 19–20.

²⁴ *Parkinson R.* Blood, Toil, Tears and Sweat. The War History from Dunkirk to Alamein, based on the War Cabinet papers of 1940 to 1942. London, 1973. P. 287–288, 299–302.

²⁵ *Хаттори Т.* Япония в войне. 1941–1945 / Пер. с япон. М., 1973. С. 110.

²⁶ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4. М., 1975. С. 389–392.

²⁷ *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 1. М., 1958. С. 633.

²⁸ *Кошкин А.* Дипломатическая прелюдия войны на Тихом океане // Вопросы истории. 2002. № 4. С. 37–38.

²⁹ The Memoirs of Cordell Hull. Vol. 1, 2. NY., 1964. Vol. 2. P. 1111–1112.

³⁰ The Eden Memoirs: The Reckoning. L., 1965. P. 288.

- ³¹ *Churchill W.* The Second World War. Vol. 3. L., 1950. P. 574.
- ³² *Мэтлофф М., Снелл Э.* Стратегическое планирование в коалиционной войне. 1941–1942 гг. С. 123.
- ³³ *Фейс Г.* Черчилль. Рузвельт. Сталин. Война, которую они вели, и мир, которого они добились. М., 2003. С. 35.
- ³⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 170–171.
- ³⁵ Цит. по: *Reinhardt K.* Die Wende vor Moskau — Das Scheitern der Strategie Hitlers im Winter 1941–1942. Stuttgart, 1972. S. 184.
- ³⁶ Переписка... Т. 2. С. 15.
- ³⁷ *Вознесенский Н. А.* Избранные произведения. 1917–1947 гг. М., 1979. С. 504, 582; Эшелоны идут на восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. М., 1966. С. 6.
- ³⁸ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник (далее — Народное хозяйство СССР). М., 1990. С. 15.
- ³⁹ *Арутюнян Ю. В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 52.
- ⁴⁰ *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 1956. С. 228.
- ⁴¹ *Рыжков Н. И.* Великая Отечественная: битва экономик и оружие победы. М., 2011.
- ⁴² *Куманев Г. А.* Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6.
- ⁴³ *Дьяков Ю. Л.* Подвиг строителей индустрии тыла. М., 1981. С. 81.
- ⁴⁴ *Верт А.* Россия в войне. 1941–1945 гг. М., 1967. С. 148.
- ⁴⁵ Блюминг — прокатный стан особой системы.
- ⁴⁶ Народное хозяйство СССР... С. 83.
- ⁴⁷ *Куманев Г.* Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1963. С. 99.
- ⁴⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4. С. 147.
- ⁴⁹ Там же. С. 149.
- ⁵⁰ ЦАМО. Ф. 35. Оп. 11285. Д. 205. Л. 1–78.
- ⁵¹ *Кожневиков М. Н.* Командование и штаб ВВС Советской армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1977. С. 83.
- ⁵² *Яковлев Н. Д.* Об артиллерии и немного о себе. М., 1981. С. 151.
- ⁵³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998–1999. Кн. 1. М., 1998. С. 409.
- ⁵⁴ *Бабич Ю. П., Байер А. Г.* Развитие вооружения и организации советских сухопутных войск. М., 1990. С. 9.
- ⁵⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. Основные события войны. М., 2011. С. 471.
- ⁵⁶ Оружие Победы. 1941–1945 гг. М., 1985. С. 410, 413, 442, 452–453.
- ⁵⁷ *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 505.
- ⁵⁸ *Зимонин В. П.* Ленд-лиз: как это было // Красная звезда. 2006. 26 октября.
- ⁵⁹ Foreign Commerce and Navigation of the United States for the Calendar Year 1941. Wash., 1942. P. 38.
- ⁶⁰ *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 1. М., 1958. С. 626.
- ⁶¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 249.
- ⁶² *Кнорр К.* Военный потенциал государств. М., 1960. С. 252.
- ⁶³ См.: *Фомин В. Т.* Фашистская Германия во Второй мировой войне (сентябрь 1939 — июль 1941 г.). М., 1978. С. 270, 274.
- ⁶⁴ Цит. по: Германский империализм и Вторая мировая война. М., 1963. С. 377.
- ⁶⁵ *Millward A.* Die Deutsche Kriegswirtschaft 1939–1945. Stuttgart, 1966. S. 44.
- ⁶⁶ *Reinhardt K.* Die Wende vor Moskau — Das Scheitern der Strategie Hitlers im Winter 1941–1942. Stuttgart, 1972. S. 39.
- ⁶⁷ *Tomas G.* Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918–1943/45). Boppard am Rhein, 1966. S. 475.
- ⁶⁸ *Reinhardt K.* Die Wende vor Moskau. S. 189.
- ⁶⁹ *Muller-Hillebrand B.* Das Heer 1933–1945. Bd. 3. Frankfurt a/M, 1969. Anhang B.
- ⁷⁰ *Reinhardt K.* Die Wende vor Moskau. S. 110, 111.

- ⁷¹ *Janssen G.* Das Ministerium Speer, Deutschlands Rüstung im Krieg. Frankfurt a/M., 1968. S. 333, 337.
- ⁷² *Scherner J.* Industrial Investment in Nazi Germany: The Forgotten Wartime Boom / University of Mannheim / Yale University, 2006. P. 1.
- ⁷³ *Overy R. J.* War and Economy in the Third Reich. Oxford, 1994. P. 278, 288–290.
- ⁷⁴ United States Strategic Bombing Survey. The Effects of Strategic Bombing on the German War Economy: Overall Economic Effects Division, Oct 31, 1945. Vol. 1. NY, 1976. P. 7.
- ⁷⁵ *Hayes P.* Industry and Ideology: IG Farben in the Nazi Era. Cambridge, 1987.
- ⁷⁶ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2012. С. 845–858.
- ⁷⁷ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 3-х т. М., 1990. Т. 2. С. 58–59.
- ⁷⁸ *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск. 1939–1942 гг. В 3-х т. М., 1968–1971. Т. 3. В 2-х кн. Кн. 1. М., 1971. С. 80.
- ⁷⁹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Wehrmachtführungsstab. 1940–1945 (далее — КТВ/ОКВ). Bd. 1. Frankfurt a/M., 1965. S. 1121.
- ⁸⁰ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4. М., 1975. С. 90.
- ⁸¹ Там же. С. 90–91.
- ⁸² «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы (далее — «Совершенно секретно!»). М., 1967. С. 326–331.
- ⁸³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 111–112.
- ⁸⁴ Liddell Hart Centre for Military Archives (далее — LH). 9/24/107.
- ⁸⁵ *Жуков Г. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 80.
- ⁸⁶ *Гусаров Ф. Ф., Бутаков Л. А.* Техническое прикрытие железных дорог // Военно-исторический журнал. 1988. № 4. С. 52–53.
- ⁸⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). М., 1996. С. 329.
- ⁸⁸ *Попов Н.* Совершенствование системы транспортного обеспечения в годы войны // Военно-исторический журнал. 1982. № 8. С. 22.
- ⁸⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 208.
- ⁹⁰ *Сечкин Г. П.* Пограничные войска в Великой Отечественной войне. М., 1990. С. 100.
- ⁹¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 704.
- ⁹² Фронты наступали: по опыту Великой Отечественной войны. Краткий историко-теоретический очерк. М., 1987. С. 31.
- ⁹³ 50 лет Вооруженных сил СССР. М., 1968. С. 269.
- ⁹⁴ Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979. С. 48–49.
- ⁹⁵ Советская военная энциклопедия в восьми томах. Т. 1. М., 1990. С. 595.
- ⁹⁶ 50 лет Вооруженных сил СССР. С. 270.
- ⁹⁷ Советские вооруженные силы. М., 1978. С. 280.
- ⁹⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4. С. 60, 61.
- ⁹⁹ *Павловский И. Г.* Сухопутные войска СССР: зарождение, развитие, современность. М., 1985. С. 108.
- ¹⁰⁰ Советские вооруженные силы. С. 281.
- ¹⁰¹ *Камалов Х. Х.* Морская пехота в боях за родину. М., 1966. С. 7–19.
- ¹⁰² *Шломин В.* Двадцать пять морских стрелковых // Военно-исторический журнал. 1970. № 7. С. 96.
- ¹⁰³ *Колесник А. Д.* Ополченские формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 243; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., 1985. С. 478–479.
- ¹⁰⁴ 50 лет Вооруженных сил СССР. С. 270, 271.
- ¹⁰⁵ *Комаровский А. Н.* Записки строителя. М., 1973. С. 101.
- ¹⁰⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., 1985. С. 34.
- ¹⁰⁷ The Axis and Allies / Ed. by *Erickson J., Dilks D.* Edinburgh, 1994. P. 207.